9 Врата. Частные случаи

Светлана Александровна Быкова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фэнтези мир с развитыми технологиями. Эльф и человек, работающие в одной команде направляются на задание. Что из этого вышло.

- Быкова Светлана Александровна
- Эпилог

Быкова Светлана Александровна "9 Врата". Частные случаи

С утра в отделении оперативного реагирования творился самый настоящий бедлам. Как будто до этого они сидели без дела. Так нет же! Каждый новый день приносил неприятности, а порой случались и просто непредсказуемые происшествия. Но прямо с утра в понедельник (как тут не стать суеверным?) началась настоящая котовасия. В шести мирах врата вышли из строя, в седьмом по докладам оперативников страну должна была вот-вот охватить гражданская война, безопасность врат оценивалась в ноль целых ноль-ноль… процентов. Но не это было главной опасностью. Жители планеты не подозревали о существовании других миров, они были слишком сосредоточены на своих проблемах. Поэтому, найди они врата, их мир охватила бы паника. Аналитики, конечно, предупреждали о возможности беспорядков на Галлии, но сроки давали в десятки лет. На планете случилось какое-то неожиданное событие, послужившее катализатором, и действовать нужно было срочно. Саитарикс уже вызвал всех незадействованных оперативников, но еще не решил, кого отправить на Галлию. Андрею и Натали ради этого пришлось прервать медовый месяц. Эльфа как-то особенно похорошела за эти дни, отметил про себя Саитарикс, но отложил это замечание для рассмотрения на более свободное время. Он дал им задание небольшой оценки опасности. Натали еще пошутила, что шеф решил подарить им медовый месяц в экзотическом месте. Может так и выглядит со стороны, но миры всегда опасны, и в его отделе никто бы из оперативников не отнесся к делу как к увеселительной прогулке. Саитарикс отлично знал своих ребят, что-что, а внешне они любили похорохориться. Он пожелал им удачи, и занялся проблемой Галлии. Решение уже пришло, но Саитарикс колебался.

Эйдж наслаждался покоем. Он любил миры. Проживая в данный момент на Земле, он любил и ее, всем сердцем, иначе бы не был эльфом. Эйдж лежал на газоне в парке и любовался закатом. Только что поступил сигнал из штаба, но эльф медлил, давая себе последние пять секунд тишины и умиротворённости. Когда он встанет, от безмятежности не останется и следа. Эйдж работал сопровождающим в корпорации «9 Врат». Вот некоторые характеристики из его досье: физически сильно развит, высокого роста с широкими плечами, внешне привлекательный, прекрасно разбирающийся в технике и оружии, с мгновенной реакцией.

Земляне уже более-менее привыкшие к красоте неожиданных переселенцев, замирали в восхищении при виде Эйджа. Особенно, когда он встряхивал своими роскошными длинными рыжими волосами, завитыми мелкими кудряшками и улыбался уголками губ, смотря на человека сквозь ресницы полуприкрытых глаз. Когда Эйдж хотел выглядеть соблазнительно, то мог просто скромно смотреть в пол, позволяя объекту атаки (который, конечно, об этом даже не догадывался) попасть под гипнотическое влияние его зеленых нечеловечески прекрасных глаз. Ни эльфы, ни люди не могли противостоять природному дару Эйджа, и при всем при этом он был талантливым оперативником. Может, многие и не знали, но эльф обладал высоким интеллектом и в совершенстве владел боевой магией. Эйдж улыбнулся, когда вспомнил, как Саитарикс не отважился поставить с ним в пару девушку, решив, что она не сможет выполнять свои обязанности, влюбившись в «красавчика» и будет постоянно ревновать его. Впрочем, Эйдж как раз таки и сам был бы против. Он слишком серьезно относился к работе. Его напарник, землянин, оказался по характеру его полной противоположностью. Замкнутый, молчаливый, но при этом хороший друг и верный соратник. Эльф был счастлив. Все, пора в штаб, спокойная жизнь закончилась.

За парком был припаркован аэроцикл Эйджа. Нортон созвонился с ним сразу после вызова и попросил забрать, благо, что они оба оказались в одной части города. Металлические кони всегда были слабостью эльфа. Так как он, никто бы не осмелился ездить по трассам, но Эйдж просто хорошо реагировал на всякие случайности, поэтому и вытворял черт знает что. Когда он летел на своем аэроцикле, горожанам казалось, что мимо них проносится вихрь, а если кому и удавалась разглядеть гонщика, то только размытой фигурой. «Светловолосый демон» такое прозвище дали ему горожане. Эйдж подъехал к опрятному двухэтажному домику, утопающему в цветах и зеленых насаждениях. Его топливный кристалл показывал наполненность энергией на половину. Отлично, этого хватит еще на несколько дней. Эйдж посигналил (вообще-то ему было достаточно просто связаться с Нортоном через интерком, но он всегда предпочитал действовать эффектно), Нортон выглянул из окна и помахал рукой.

– У тебя волосы мокрые, — сказал Эйдж, когда Нортон подошел к нему.

– Вызов пришел, в то время как я купался, — ответил тот, надевая шлем. Нортон был ростом чуть ниже Эйджа, а по комплекции худощавее. Волосы предпочитал не отращивать,

оставляя темный двухсантиметровый ежик, любил также темные очки и униформу, еще увлекался историей и философией.

– Амортизаторы закрепил? — ухмыльнулся Эйдж.

– Лучше. Выпросил у Вениаминыча аварийной пены. Эйдж весело засмеялся. С ним мало кто соглашался прокатиться.

– Ну, тогда, поехали! — ухмыляющийся эльф втопил газ на максимум, отчего Нортон, еще не до конца присевший сзади, чуть не вылетел. Помогла сила, с которой он вцепился в Эйджа, прижимаясь к нему как можно плотнее. Бесполезно было, что-либо сейчас кричать эльфу — все равно не услышит, а даже если услышит, то просто еще больше ухмыльнется. Зараза, а не напарник, но все же к работе относится серьезней некуда, благодушно отметил про себя Нортон. На территорию корпорации попасть было не так просто — за двойными дверьми вооруженная охрана, оснащенная последними разработками индивидуальной технической защиты, внутри установки противотанковой и авиационной обороны. Эйдж и Нортон предъявили пропуска трем охранникам и терпеливо стали ждать, пока те проведут компьютерное сканирование и экспресс-ДНК тест, сверят данные, тем более Эйджа. Все оказалось в порядке, и аэроцикл, рыча, направился к центральному зданию. Двери лифта открыли перед ними удивительную картину. Офис «9 Врат» выглядел как после ограбления или стихийного бедствия — пол завален бумажками, вокруг бегают люди, что-то кричат, потрясают документами и кристаллами, ругаются. На этом фоне очередная группа оперативников направлялась по заданию. Несколько аналитиков лежали на полу с явными следами переутомления. Несколько людей оказывали им медпомощь. Остальные старательно через них перешагивали, продолжая хаотично перемещаться с выпученными глазами. Также пол был завален использованными стаканчиками из-под кофе.

– По-моему, мы пропустили вечеринку, — Эйдж деланно вздохнул.

– Или они все сошли с ума.

– Вот вы где! Почему так медленно? — закричал им Саитарикс из дальнего угла офиса.

– Медленно? — Эльф выглядел несколько обиженным. — Девять минут двадцать пять секунд. И это притом, что я заезжал за Нортоном!

– Шеф, что случилось? — прервал их препирательства Нортон.

– Уйма работы. Навалилось все сразу. Я даже подозреваю саботаж, — Саитарикс вздохнул, пошевелив косматыми бровями, достал из кармана неожиданно белый в цветочек платок, и вытер

пот со лба. — Вам предстоит сложная работа. Немедленно отправляйтесь в информационные центры. На месте возьмите у Саныча камни. Я сейчас подготовлю камеры для обработки.

– Шеф, сколько времени ты нам дашь?

– Учитывая особенности, неделю. В противном случае уничтожайте врата и возвращайтесь. Все, у меня нет времени, ребятки, займитесь делом. Удачи!

– Спасибо, шеф, — ответили оперативники хором. Уже за прочтением информации, Эйдж и Нортон узнали, что ворота целы, и они могут попасть на Галлию мгновенно. Это не могло не радовать. Правда, за воротами ситуация выглядела загадочно. Галлия находилась в состоянии развития ранней буржуазии. Этот мир просто кипел магией. Чужаков там не приветствовали. Земляне использовали Галлию как санаторий для магически выжатых работников, особенно эльфов. Теперь же находиться на Галлии становилось небезопасно, а во время беспорядков вероятность обнаружения врат многократно возрастала. Эйдж и Нортон на месте должны были оценить обстановку и опасность для портала. Оружием на Галлии были средневековые арбалеты, метательные ножи, но не мечи, только то, что могло действовать быстрее читаемого заклинания. Огнестрельное оружие пока не изобрели. Эйдж поморщился. За безопасность в походе отвечает он, придется полагаться только на магию и защитные костюмы. По правилам корпорации, оперативники не имели прав на ношение и использование заведомо высшего по развитию оружия, чем у населения, на территории которого они в данный момент находились. В кабинку заглянул Вениаминыч.

– Срочное задание, Эйдж. Передашь Нортону мои слова, когда встретитесь перед вратами. Два эльфа с Рубицы, проходившие лечение на Галлии не вышли на связь,

скорее всего они взяты в плен или убиты. Если они живы, вам нужно будет выручить их в первую очередь. Поэтому вопреки правилам вам будет разрешено взять с собой нейтрализаторы.

– Час от часу не легче!

– И еще. Эльфов галлианцы на дух не переносят, тебе придется замаскироваться.

Нортон быстро пробежался по истории Галлии, общественному порядку, системе религиозных верований. Государство, в которое их засылали, управляли жрицы Маару — жестокого женского божества, наравне с кастой военных. Увеличивающееся население привело к появлению городов. Военные пока еще не смогли полностью их подчинить, и население, почувствовав послабление, захотело освободиться от

гнета тирании. Революция была неизбежна, а это сотни, тысячи жертв. Военные патрули рыскали по улицам городов в поисках мятежников и грабастали всех подозрительных граждан. Они также ввели комендантский час. Что бы Нортон и Эйдж не придумали, оперативники все равно будут выделяться среди населения, а это влекло большие проблемы.

Через полчаса он встретился с напарником в корпусе по спецобработке и подбору вооружения с одеждой.

– Надевай двухслойную броню, Нортон. Дело — дрянь. Этот мир комби магии с метательным холодным оружием. Нортон кивнул.

– На Галлии середина осени. Защитные костюмы хорошо спрячутся под плащами с высокими воротниками. Нортон задал компьютеру внешний облик требуемой одежды и его с Эйджем параметры. Прямо на их глазах одежда появилась из цельного куска бесформенной синтетической смеси.

– Нортон, что это за мешки для трупов? — поежился эстет Эйдж.

– Это одежда рабочего класса Галлии.

– А это еще что? — Эйдж ткнул на вытянутые мешочки, сформировавшиеся отдельно. Нортон хитро улыбнулся:

– Это модные шапки рабочих. К тому же, на Галлии не любят эльфов, а так ты спрячешь свои ушки и будешь хоть как-то походить на человека.

– «Ушки», — передразнил Эйдж. — Знаю. Вениаминыч недавно ко мне заглядывал. У нас появляется дополнительное задание. Спасательная миссия. Эйдж проверил надежность креплений защитных костюмов на себе и на Нортоне, засунул нейтрализаторы в кобуру на поясе, также распихал по кармашкам ножи с сюрикенами, а в голенища сапогов спрятал по длинному армейскому ножу эпохи двадцатого века Земли.

– В остальном мы должны полагаться на интеллект и магию. На нее в последнем случае, — сказал он, удовлетворившись подготовкой. Теперь настала работа Нортона. Он критически осмотрел их в длинных мешкообразных плащах, натянул на Эйджа шапку почти на глаза, заставив запихнуть в нее все его космы.

– Твоя кожа слишком бледная для Галлии. Сейчас мы это исправим! Эйдж итак чувствовавший себя последним оборванцем, совсем пал духом, когда Нортон достал мазь «смуглой кожи» и еще дополнительную баночку «чумазости».

– Нортон, ты специально это делаешь. Хватит издеваться! Нортон криво улыбнулся, и Эйдж впервые запаниковал.

– Что ты задумал? Нортон наслаждался испугом своего

напарника, особенно позабавил вид его расширившихся глаз, когда он достал накладные усы и бороду. Эйдж стоял перед зеркалом.

– Что ты за чучело из меня сделал! Может, меня не предупредили, что мы едем на карнавал? Карнавал уродов?!

– И все равно ты выглядишь слишком женственно, — задумчиво смотрел на него Нортон. Так, у нас тут есть искусственный шрам и кустистые брови…

– Нортон, тебе мало?! — бедный эльф поддался на экзекуцию уже с отвращением.

– Не переживай, Эйдж, там все так выглядят. Ты же вряд ли захотел бы замаскироваться под женщину. С твоим лицом только так и ходить.

– Я бы принял это за комплимент. Отлично, пусть я лучше буду выглядеть как подзаборный пьянчуга, чем привлекать ненужное внимание. А так даже интереснее, почувствую себя человеком…

– Рад, что тебя это вдохновляет, тогда дай я тебе еще приделаю корявые желтые зубы. Эйдж схватил Нортона за ворот плаща.

– По-моему кое у кого некстати прорезалось своеобразное чувство юмора.

– Я ответственен за мимикрию, ты за безопасность. Давай каждый будет заниматься своим делом. Эйдж вздохнул и выпустил Нортона. На самом деле они каждый раз так прикалывались друг над другом, он уже привык. Даже в тот раз, когда Эйдж заставил Нортона залезть в доспехи, и они неделю ходили потные и вонючие по территории курортного городка одной планеты. Кстати, это оправдало себя тогда. Эйдж выиграл пари и заставил Нортона придти на работу в костюме водолаза.

– Эйдж, тебе придется ходить сгорбившись, а в рот засунь эту трубку.

– Ты хочешь, чтобы я начал курить?

– Нет, это для вида. Из нее будет вырываться искусственный дым, зато она сделает твой бархатный баритон грубым и шипящим, как крик ворона. Попробуй. Эльф и без того выглядевший непотребно, с трубкой стал похож на мерзкого пирата. Голос его и вправду изменился. Загляни в эту секунду Вениаминыч, он бы ни за что не узнал работника корпорации. Нортон быстро замаскировался под такого же оборванца, разве что добавил себе бакенбарды. Захватив остальные, необходимые для миссии вещи, оперативники подошли к вратам в офисе.

– Пункт конечного назначения: Галлия, — сладко пропел коммутатор. — Время прибытия пять ноль-ноль. Приятного

путешествия!

– Кстати, ты мне сегодня два комплимента сделал, — отыгрался Эйдж за внешний вид.

– Тебе показалась. Я просто говорил так, как есть. Эльф отвернулся, смутившись. Странный человек, этот Нортон. Вроде не говорит чего-то необычного или неправильного, даже и со стороны его слова кажутся нормальными, но, когда он произносит их уверенным спокойным голосом, отчего-то мурашки бегают по телу и хочется деться от него куда подальше. Даже подтрунивая над ним, Нортон остается Нортоном. Внешне холодный и отчужденный, внутренне сложный и доверчивый. Иногда Эйджа (он, правда, всегда чертыхался) охватывали чуть ли не отеческие чувства к этому человеку (хотя по внешнему виду они были примерно одного возраста). Да, Эйдж уже перевалил за первые сто лет, но в душе-то он оставался молодым, Нортону же было за пятьдесят (благодаря развитию науки тот выглядел тоже на двадцать шесть, как и Эйдж).

– Ну, пошли, — улыбнулся Эйдж.

– Пойдем.

– Лишь вперед, чтобы победить! — прокричали они хором свой клич.

Галлия оказалась неприветливым миром. Города были грязными помойками, кишащими трущобами. В подворотнях темных переулков собирались нищие и калеки, воры и убийцы. Между узкими улочками гирляндами висело сохнущее белье. Из дымоходов вырывался пар. К чему оперативники оказались совершенно не готовыми, так это к липкой вони, верному спутнику каждого, вышедшего из дома. Улицы к храмам и дворцам напротив сверкали великолепием и неоправданной роскошью.

Впечатляли огромные площади, шириною с квартал бедного района. Жрицы каждый день совершали шествия по этим улицам. Военные маршировали после них, потрясая оружием, нагоняя страх на простых горожан. Ворота были построены в одном из заброшенных домов в отдаленном от центра районе. Вокруг них распространялась психологическая защита. Любой случайно зашедший сюда человек чувствовал необъяснимый страх и спешил убраться по добру, по здорову. Когда же людьми завладевала ярость, вызванная революционными настроениями, они могли прорвать защиту и разрушить что угодно или неправильно активизировать врата, что привело бы к взрыву, способному смести половину города. Эйдж и Нортон находились в столице. Брожение народа тут чувствовалось наиболее заметно,

может еще и потому что больше на этой планете не было таких огромных городов. В первый же день оперативники стали свидетелями бунта. Жриц Маары какие-то люди из толпы закидали гнилыми овощами. Как из-под земли появились военные и начали всех бить. Часть людей забрали в тюрьму. Эйдж и Нортон поспешили скрыться в грязных переулках. Оперативники разделились, договорившись встретиться после заката возле врат (именно тут находился штаб) и поделиться добытой информацией. Когда Нортон и через час не появился после назначенного времени, Эйдж отправился на его поиски. Черт, ну зачем я согласился разделиться, ворчал эльф. На сканере точка Нортона мигала в километрах пяти от него, ее интенсивность показывала, что его напарник жив. Эйдж достал ножи. Он уже дошел до того места, где должен был находиться Нортон, но пока нигде его не увидел. Рядом находился мрачный трехэтажный дом, может Нортона прятали там? Эльф сосредоточился и послал телепатический вызов напарнику, надеясь, что тот попадет в короткий радиус действия, и на удивление тут же получил ответ:

– «Эйдж, я думал ты придешь раньше…».

– «Нортон! Что ты тут делаешь? Тебя схватили?».

– «Нет. Я на крыше. Сюда доставили эльфов с Рубицы. Похоже, над ними хотят провести самосуд». Эйдж засунул ножи обратно, достав из-за пояса нейтрализатор.

– «Нортон, достань оружие. Я иду». Эйдж скинул неудобный плащ, оставшись в облегающей защитной броне, отличавшейся тем, что она позволяла обладателю практически не ощущать ее при движении. Незаметно прокравшись во двор, эльф легкими движениями взобрался на стену. Пара рывков, и он возле освещенного окна. К сожалению это оказалась комната стражей, и Эйджу пришлось продолжить путь по периметру здания в поисках нужной комнаты. Наконец, практически под крышей дома, он обнаружил то, что искал — в тускло освещенной комнате на полу лежали связанные эльфы со следами побоев. Рядом с ними стояла женщина, весьма привлекательная, как про себя отметил эльф, но по выражению глаз слишком кровожадная. Два воина за ее спиной достали арбалеты, терпеливо ожидая пока дамочка закончит трепаться, кхм… кхм… вернее когда чудесная жрица завершит назидательный монолог и отдаст приказ прикончить этих мерзких тварей.

– «Нортон, ты готов?»

– «Да!»

– «Тогда по счету три. Раз, два, три!» Одновременно они ворвались в комнату — Нортон из двери, Эйдж из окна. Выстрелы

нейтрализаторов вовремя остановили воинов, вскинувших арбалеты. Жрица Маары, воспользовавшись моментом, успела сплести заклинание и обрушила его на Нортона. Эйдж выстрелил, сразив женщину, и она бездыханной упала на своих соратников. Впрочем, напарник Эйджа тоже упал, не подавая признаков жизни. Эйдж выругался в голос и бросился к другу. Кожа у Нортана приобрела синеватый оттенок и стала очень холодной на ощупь, пульс прослушивался редким, но был, дыхание практически отсутствовало. Хуже всего было то, что Эйдж не распознал заклинание. Оно могло быть каким угодно — от простого замораживающего — до высасывающего душу. Он выругался еще сильнее. Внезапно сзади раздалась возня, привлекая к себе внимание. Один из пленных эльфов приподнялся и сел, смотря в сторону оперативников.

– Это заклинание высокого уровня, — сказал он тихим охрипшим голосом. — Тебе не снять его.

– Ты знаешь, как это сделать? — воскликнул Эйдж.

– Да. Только противозаклятье тут тоже не поможет, нужна «живая вода» жриц. Они хранят ее в самом центре своего храма, но пробраться туда незамеченным невозможно.

– Это еще бабушка надвое сказала, — хмуро ответил Эйдж. — Я туда проникну.

– Поторопись, оперативник, твой напарник в лучшем случае протянет эту ночь. В худшем, умрет часа через три.

– Черт! Мне еще вас нужно довести до штаба, а времени нет!

– Прости нас, — грустно ответил эльф. — Мы никогда не захотели бы стать тебе обузой.

– Это вы простите меня, братья. Жизнь любого существа священна. Но надо действовать! Эйдж развязал пленных эльфов, помог им подняться и подвел к окну. Стражников на улице не было видно, прохожие видать тоже сторонились мрачного дома. Из кармана Нортона, эльф извлек амортизаторы. Установив их на максимум, отправил одного эльфа вниз, а потом спрыгнул сам с напарником на руках и поддерживающим вторым эльфом. Пригибаясь, группа скрылась в темном переулке.

– Слушайте, братья, — обратился Эйдж к эльфам. — Вот вам сканер. Маленькая красная точка внизу это местонахождение нашего штаба. Попробуйте воспользоваться темнотой и пробраться туда. Знаю, что еле на ногах стоите, но вам придется нести еще и Нортона. Теперь вы за него отвечаете. А я отправлюсь в храм, благо сегодня как раз проходил мимо и узнал, где он находится. Эльфы устало кивнули и поспешили в нужном направлении. Эйдж бросил на них последний взгляд, и незаметной тенью растворился во мраке городских улиц.

Пока эльфы добирались до штаба, наступил комендантский час. Вооруженные патрули не один раз появлялись у них на пути, из-за чего приходилось менять маршрут. В результате, путь, который можно было проделать за пятнадцать минут, они проделали за полтора часа. Случайные прохожие шарахались в стороны и спешили скрыться в домах при виде двух человек несущих на плечах третьего. Изможденные, они, наконец, зашли в заброшенный дом. Дверь с кодовым замком сработала на идентификационные карточки эльфов. Внутри оказалось глухое помещение без окон. Автоматически включился свет, и стало видно современно выполненное помещение, забитое аппаратурой, оружием, на полках лежали аптечки. Расположив оперативника на кровати, эльфы взяли аптечки и вкололи Нортону поддерживающий энергию укол.

Из магической аптечки они достали кристаллы и расположили вокруг его тела. Сразу же образовался кокон защитных энергий, позволивший человеку перестать терять жизненную силу. Потом эльфы занялись собой.

Эйдж быстро добрался до храма, но, увидев вооруженную охрану по всему его радиусу, отказался от мысли проникнуть туда незаметно. Нет, тут нужно было действовать иначе. Довольно долго он размышлял что предпринять, пока жизнь сама не представила ему удачный случай. Жрицы входили в храм без проверки. Никто в здравом уме не связался бы со служительницами храма, обладательницами невероятного магического искусства. Это было силой и одновременно слабостью системы. Почему бы не рискнуть? — ухмыльнулся про себя эльф. Эйдж дождался пока отряд из одной жрицы и нескольких охранников покинет храм, проследовав до подходящей улицы, он напал на них и обездвижил. Охранников просто ликвидировал, жрицу под гипнозом заставил признаться, где в храме можно достать воду жизни. После этого забрал ее одежду и переоделся. Очередной удачей оказался ритуальный наряд жриц — просторное платье с легкими накидками, длинное до пола, и подвязка для волос, прикрывающая уши. Эйдж сорвал с себя все маскирующие предметы Нортона, платком вытер кожу. Теперь он выглядел как высокая женщина. Навесив на себя украшений — на шею, запястья, лоб, и накрасив помадой жрицы губы, эльф стал выглядеть как очень красивая женщина, а природная грациозность, свойственная его расе, сильно заглушила мужское строение тела. На входе стражники отвалили челюсти при его приближении. Никто не воспрепятствовал входу,

только несколько парней попытались назначить свидание.

Эйдж усмехнулся, вспоминая слова Нортона о том, что он выглядит женственно. Эльф всегда это знал, и спокойно реагировал на внимание окружающих. Эйдж любил играть роли. Вокруг сосуда с водой жизни постоянно проводились богослужения. Никто не мог прикоснуться к священной жидкости просто так, не ради ритуальных целей. Эйдж понял, что тут ему ничего не светит — он не знает как себя вести, поэтому скромно пристроился возле стены, присев в молящейся позе, подражая некоторым служительницам. Довольно долгое время ничего не происходило. Эльф считал минуты, скрипел зубами, а его друг находился на грани жизни и смерти. Ближе к утру пришли старшие жрицы и решили провести ритуал посвящения. Молодые девушки одна за другой подходили к священной чаше и отпивали по глотку из золотого кувшинчика. Эйдж пристроился к процессии, он не знал, как отреагируют старшие жрицы, ведь вступающие в ряды жриц девушки были одеты иначе, а времени на переодевание не осталось. Так и вышло. Когда служительница, разливающая воду жизни, протянула кувшин Эйджу, ее остановил крик старой, покрытой морщинами жрицы.

– Никто не смеет пить воду жизни дважды. Твой наряд говорит о том, что ты уже совершала подобный ритуал. Зачем ты пришла сюда?

– Я не проводила этого ритуала, одежду мне дали заранее, — произнес Эйдж, даже не надеясь на то, что ему поверят.

– Пройдем-ка со мной, дорогая, — старуха угрожающе приблизилась к эльфу. Эйдж понял, что или сейчас, или никогда, и выхватил кувшин у служительницы. Та опешила от неожиданности, но сделать уже ничего не могла. Эльф стрелой помчался к выходу. За его спиной карга пронзительно заверещала, а служительницы бросились преграждать ему путь. Платье сильно мешало бегу. Отбившись от женщин, и нырнув в проход, эльф разодрал его по бокам. Теперь он смог передвигаться с максимальной скоростью, и ни одна женщина не была в состоянии догнать его. На выходе Эйдж затормозил, привел себя в порядок. Восстановив дыхание, он вышел на площадь перед стражниками со всей свойственной себе грацией и достоинством. Путь ему преградили двое солдат с пиками. Внутри эльфа все упало от плохих предчувствий.

– Красавица, куда-то спешишь? Эйдж соблазнительным жестом откинул прядь волос и томно посмотрел в сторону солдат:

– Да. У такой красавицы уже есть свой красавчик. Стражники разочарованно переглянулись.

– Жрицы никогда не выходят в такое время. Тут что-то не

чисто.

– Но вы же должны понимать… только в это время я могу вырваться к своему любимому…

– Поцелуй.

– Что? — Эйдж почувствовал себя нехорошо.

– Мы выпустим тебя за поцелуй.

– Что! Еще чего, размечтались!

– Тогда ты никуда не пойдешь. Эльф почувствовал, как в нем поднимается ярость. Заклинание само сорвалось с уст. Ледяной вихрь разметал всех стражников, а он, передернув плечами, переступил через замершие тела, отправился в сторону лагеря. Внимательные глаза женщины проводили его уход, после чего она зашла в храм.

– Как он? — спросил Эйдж, залетая в штаб. Эльфы вытаращили глаза, но тут же скромно потупились.

– Быстрее, ему осталось недолго. Эйдж подошел к постели Нортона и опустился на колени. Его друг выглядел совсем неважно — кожа посерела, сам он сильно исхудал.

– Дружище, держись, — прошептал Эйдж. — Ребята, вы сможете ему помочь? — Он повернулся к эльфам.

– Не сомневайся, — уверили они его.

Первым, что разглядел Нортон, когда очнулся, был серый грязный потолок.

Тускло, с шипением и потрескиваниями горела желтая лампочка высоко под потолком. Где-то в отдалении слышались голоса, но кто и о чем говорил, он разобрать не мог. В голове растеклась пустота, а при попытке что-то вспомнить, он ощутил лишь преграду, не пускающую в глубину… можно сказать, что его память в данный момент была девственно чиста. Наконец в комнату зашли те, что общались в другом помещении и уставились на него в замешательстве. Нортон уставился в ответ. Все трое были ему не знакомы, разве что высокая девушка кого-то напоминала.

– Нортон? — спросила девушка. У нее был неожиданно приятный низкий голос.

– Где я? Кто я?

– О боже! Он не помнит! — воскликнула девушка. Серебристое платье на ней всколыхнулось, когда она резко повернулась к двум стройным юношам, при этом длиннющий разрез открыл ее худые ноги. Нортон жадно потянулся взглядом за ними вслед.

– Мы не ожидали этого, — виновато развели руками

юноши. — Возможно это последствия действия жидкости. Нужно проверить ее на содержание транквилизирующих и наркотических веществ.

– Отправьте в офис на проверку, а у нас тут миссия.

– Эйдж, держись, мы сообщим, что вам требуется подкрепление. В этот момент сзади раздалось: «Врата синхронизированы. Отправление в сектор планеты Земля возможно через 5 минут». Нортон ничего не понимал, только удивленно смотрел по сторонам. Нет, он, правда, ощутил одно знакомое чувство. При виде девушки по его телу прошла волна тепла. Может они любили друг друга? И еще это имя… Эйдж… оно положительно встречалось ему раньше. Нортон заставил себя подняться и дойти до дверного проема. Из-за угла он увидел, как Эйдж попрощалась с юношами и те вошли в стену. Минуточку, как это у них получилось? Нортон подозревал, что это невозможно, но, может, он ошибался… Эйдж повернулась в его сторону.

– Нортон! Ты почему встал с постели? Тебе нельзя!

– Эйдж, мы ведь были знакомы раньше?

– Да, ты начинаешь вспоминать?

– Похоже, что да.

Девушка радостно улыбнулась, а Нортон укрепился в своей догадке, что когда-то они были больше чем друзья.

– Пойдем, ляжешь. Тебе еще рано вставать, — она подошла к нему вплотную и подхватила под локоть. На лицо Нортону упала одна из ее длинных рыжих прядей.

– Эйдж, я не настолько слаб, как ты думаешь.

– Вот и хорошо. Чем быстрее поправишься, тем лучше.

– Хм, — Нортон лукаво улыбнулся, — у меня даже сейчас есть немного сил, чтобы кое-что сделать. Девушка скептически подняла одну бровь:

– Сомневаюсь. Давай-ка ложись.

– Эйдж?..

– Ну что?

– Повернись ко мне. Девушка доверчиво повернулась. Она тепло улыбнулась, вернее даже ухмыльнулась, чем только подбодрила Нортона. Он уверенно откинул с ее лица волосы и нежно приник к ней в поцелуе. Но в тот же момент ее губы словно окаменели, а глаза дико раскрылись. Она резко отпрянула, чуть не уронив его на пол.

– Нортон, ты что, болен? — заикаясь, выговорила она. — Хотя о чем это я? Ты не просто болен, у тебя амнезия! Чёрт, похоже, мы не были раньше любовниками, — подумал Нортон. А жаль, она такая красивая. Плевать, что выше меня ростом, зато стройная и

сексуальная.

– Или… Не может быть… — тем временем произнесла девушка. — Ты все это время любил меня?

– Да, — подлил Нортон масла в огонь (яхуу! он вовремя воспользовался моментом). — Ты ведь тоже?

– … с чего ты взял?! — взвизгнула Эйдж.

– С того, что ты трясешься сейчас как осиновый лист на ветру (откуда я взял такое сравнение? а, да ладно), — самодовольно заключил Нортон.

– Не правда. Это оттого, что я в шоке. Так, ты меня запарил. Сейчас я вколю тебе укольчик и отправлю в царство снов.

– Эйдж, ты всегда такая?

– Что значит «такая»? Но договорить Эйдж не успел. Его напарник (!), гнусно воспользовавшись ситуацией, завалил его на кровать и опять впился в губы. Подонок, он мне еще ответит, когда придет в себя, — зло подумал эльф. Целовать Нортона не хотелось совсем, но тот так напористо действовал, что умудрился засунуть язык ему в рот.

Эйдж не хотел применять силу, боясь навредить человеку, только что оправившемуся от смертельного заклинания. Мм-мм… Нортон, остановись, — в перерыве успел выдохнуть Эйдж. — Ты не должен это делать. Ах-х… Последний стон вырвался у Эйджа, когда Нортон опустился с поцелуями на его шею и прикоснулся к чувствительному месту. Моментально все мысли вылетели из его головы, осталось только чувство чудовищной неправильности происходящих событий. Тем временем Нортон продолжал ласкать его шею, покусывая и посасывая кожу, добрался до уха и слегка прошелся по нему. Эйдж выгнулся от удовольствия.

– Нет, нет, нет. Нортон прекрати. Это же не смешно… Желание сопротивляться таяло с каждым новым поцелуем, а то, что это

проделывал Нортон, добавляло ситуации некоторую пикантность. Кхм… Эйдж немного пришел в себя. Нет, он не может целоваться с мужчиной и получать от этого удовольствие. Он же никогда не увлекался людьми одного с собой пола… или просто не пробовал? Внезапно Нортон сам отодвинулся от него. Лицо его побледнело.

– Ты… ты… — казалось, Нортону не хватает воздуха, — ты не девушка!

– А ты что не знал? О боги, может у Нортона просто поехала крыша?

– Выходит, я любил мужчину?

– Нортон, мы с тобой напарники. Ты что-то не так понял. Мы никогда не были «вместе».

– Чёрт! Тогда почему кое-что твердое между твоих ног упирается сейчас мне в бок?

– Идиот! — Эйдж покраснел. — А как ты думаешь можно реагировать на все твои ласки? Нортон ощутил угрозу, но не успел увернуться — Эйдж со всей силы залепил ему кулаком в челюсть.

– Так-то лучше. Может к утру ты придешь в себя? — довольно потер руки Эйдж, перекладывая безвольное тело на постель. Эльфа еще немного дергало при вспоминании о том, что недавно вытворял его напарник. — И все-таки что же только что было? Если не действие наркотиков, то он решил бросить аэроциклы и начать пользоваться общественным транспортом. Настоящий Нортон никогда бы так не сделал.

Но на следующее утро его напарник не пришел в себя. Пришлось Эйджу самому отправляться по заданию. Действовать в одиночку оказалась совсем не весело и очень опасно, тем более, когда он лишился камуфляжа. Конечно, если бы Нортон не потерял память, он бы что-нибудь придумал, а так пришлось забрать плащ и шапку у напарника. Из-за разницы в росте, одежда сидела на нем еще более отвратительно. Пришлось смириться. Эйдж отправился в город с целью собрать побольше фактов. Пришлось заглянуть во все злачные места, чтобы окончательно убедиться — революция неизбежна, а это означает только одно — врата необходимо ликвидировать. Даже причина всего этого хаоса была не очень важна. Галлия войдет в период междоусобных войн и волнений на долгие годы, если не десятилетия, и тогда ни о каких лечебных санаториях и речи быть не может. И все же эта ситуация на Галлии выглядела очень подозрительно, как будто ее вызвали искусственно, а сроки сжали специально. Кто же может стоять за этим? Местные или пришельцы? Последний вариант тоже вполне реален. Галлия обладает уникальными магическими ресурсами, что, несомненно, привлечет к ней всяческих проходимцев, падких до наживы. Сам Эйдж накануне испытал силу планеты. Никогда еще его ледяной вихрь не охватывал территорию радиусом сто метров. Это было волнительно. Хотелось попробовать действие большего числа заклинаний, тем более что восстановление магической энергии происходило очень быстро. Опасное место, так легко увлечься и перейти границы допустимого. Хороший маг может стать тут правителем мира… или богом. Стоп. Эйдж действительно остановился, поразившись очевидности вывода. Но прежде необходимо сделать запрос в офис, ведь всю информацию по истории Галлии должен был знать Нортон, временно (ох, как же я на это надеюсь!) вышедший из строя. Черт, как все не вовремя.

Одно радует, его напарник не погиб. А то, что он совершает сейчас странные поступки — еще не известно как бы я вел себя на его месте.

Эйдж вернулся в штаб. Нортон как раз в этот момент обедал консервированными овощами. Эльф в удивлении уставился на него (до этого тот не особенно жаловал это блюдо).

– Нортон, ты хорошо себя чувствуешь? Тебе нравится еда?

– Весьма неплоха. Что-то не так?

– Н-нет, продолжай. Кстати, ты не начал ничего вспоминать?

– Нет, — буркнул человек. — Но я уже уяснил, что между нами ничего никогда не было, можешь не переживать, я не буду приставать к тебе.

– Да я и не переживал. Когда все вспомнишь — сам удивишься своему поступку.

– Ты просто очень похож на девушку… когда одет в платье… Зачем только ты его надел?

– В целях конспирации. Не буду тебе мешать. Обедай.

Эйдж ушел в соседнюю комнату к передатчику. Нортон не отрываясь смотрел ему в след. Эльф чувствовал его взгляд спиной, но решил не оборачиваться, хотя мурашки пробежали по спине, оставляя раздражающие ощущения, как на теле, так и в душе. Хоть тот человек, что сидел в комнате и являлся его напарником, стариной Нортоном, в данный момент был чужаком, дальнейшие действия которого Эйдж предсказать не мог. С начала миссии все пошло наперекосяк. Шеф наверняка уже раскаивается, что послал нас на это задание. Аргхт! — эльф чуть было не схватился за голову. Не время предаваться упаднническим настроениям!

– Вызываю офис. Прием. Прием? Эйдж не смог пробиться сквозь помехи. Даже полчаса спустя. Невиданное происшествие, учитывая, как в корпорации относятся к моментальной связи и сколько на это тратится денег.

– Эйдж, что случилось? — Эльф чуть не подпрыгнул на месте.

– А, это ты Нортон, я уж подумал было…

– Чувствую опасность.

– Что? Как? Где? Эйдж неуверенно разглядывал замершее в напряжении лицо напарника, серьезный взгляд его серых глаз.

– Эйдж, не знаю, было ли со мной такое раньше, но сейчас я просто предвижу опасность исходящую извне. Эльф закусил губу. Признание Нортона могло быть вызвано воздействием «священной жидкости», или каким-то невероятным образом после нахождения на грани жизни и смерти он стал обладать повышенной чувствительностью.

– Хорошо, уходим сейчас же, — решил Эйдж. — А ворота

придется взорвать.

Они собирались в спешке. Эльф бросил напарнику новую одежду, приобретенную во время утренней прогулки. В сумки запихали по аптечке, оружие и провиант на несколько дней. Они вышли из здания. Мимо проходили только одиночные, сумрачные с бодуна рабочие.

– Нортон, ты уверен? — еще раз спросил Эйдж. Напарник взволнованно посмотрел на него.

– Конечно, нет! Просто это чертово ощущение никуда не девается. А сейчас даже увеличивается.

– Хорошо, в любом случае я собирался взорвать их в ближайшее время. Когда они отошли метров на триста, сработал таймер, и здание взлетело на воздух с оглушительным грохотом, в воздух взметнулись огромные клубы пыли. Едва не завалив оперативников, вокруг разлетелись обломки. Несколько людей пострадали, но, скорее всего не сильно. К ним тут же подбежали прохожие. Нортон отряхивал одежду, пока Эйдж следил за событиями, происходящими возле разрушенного здания. Из дальнего переулка выбежал отряд военных, сопровождавших переносную на руках карету. Занавеска отворилась, но человек из кареты выходить не стал. Возможно, он отдал короткое распоряжение, потому как часть воинов отделилась от отряда, а остальные вместе с каретой скрылись в том же переулке, откуда пришли.

– Нортон, похоже, ты был прав! — повернулся эльф к напарнику, но того рядом не оказалось. — Нортон! Черт! Эльф выругался, когда заметил, что военные прочесывают улицу и двигаются в его направлении.

Эйдж достал сканер и увидел, как зеленая точка Нортона стремительно удаляется в южном направлении.

– Не миссия, а черт знает что! — сквозь зубы прошипел разъяренный эльф. — Саитарикс шкуру с нас сдерет и отправит на общественные работы. Эльф решил, что первое, что с него спросят — будет пропавший напарник, а задание он уже практически выполнил — уничтожил врата и не дал галлианцам узнать о существовании более развитых миров. Правда Эйдж не хотел возвращаться в штаб сейчас, он чувствовал, что должен выявить виновника беспорядков в Галлии. Выяснить, а потом или уничтожить или захватить его в плен. Поэтому эльф со всех ног бросился догонять Нортона, по пути удивляясь его быстрому перемещению. Только природная выносливость и развитая долгими тренировками сила помогли Эйджу не отстать от удаляющегося напарника. Эльф уже давно понял, что Нортон либо скачет на коне, либо едет в карете, запряженной конями.

Только как он оказался там? Как же так получается, что на протяжении всей миссии ему только и приходится, что выручать напарника, а не заниматься заданием? После такого провала и если все пойдет удачно (дай-то бог!), Эйдж решил, что возьмет отпуск на месяц. Когда город закончился, эльф, выбежавший за оборонительные стены, увидел карету, мчащуюся по проселочной дороге в клубах пыли. Он уже устал и не мог бежать за ними вслед на той же скорости. Эйдж прислонился к стене возле ворот. «Нортон, прости, но, кажется сейчас, я ничем не могу помочь тебе…» Город продолжал жить собственной жизнью. Не замечая раскрасневшегося от бега высокого мужчины, мимо ворот сновали горожане, торговцы, сельские жители, приехавшие на заработки, всадники, военные, создавая невообразимый гвалт. Двое стражников проводили фэйс-контроль и следили за порядком. Эйдж подошел к ним.

– Эй, можно на минуту отвлечь ваше внимание? Стражники бросили в сторону эльфа грубые взгляды. Один из них сплюнул сквозь зубы:

– Проваливай оборванец.

– Может это поможет вам немного отвлечься? — эльф подбросил в руке несколько золотых монет.

Стражники переглянулись, потом одни из них подошел к Эйджу и провел монету на подлинность.

– Что угодно, господин? — заискивающе оскалился стражник, когда монета оказалась настоящей.

– Карета, которая только что отсюда выехала, запряженная лошадьми, не знаешь, откуда она?

– Как раз таки знаю. — Стражник покосился на ладонь эльфа, держащую вторую монету. Эльф подкинул ее, и стражник схватил монету на лету. — Это карета графа Джулиуса. Он направился в свой замок, что находится в половине дня пути отсюда. Стражники вернулись к работе, а Эйдж задумчиво уставился в сторону исчезнувшей кареты. Зачем Нортон потребовался графу? И как же ловко они его заарканили. Что же предпринять? Отправиться за ними в след или остаться в городе и попытаться выявить организаторов заварушки?

Эйдж стоял рядом, но смотрел в переулок, в сторону дома только что взлетевшего на воздух. Нортон просто стоял, иногда посматривал на эльфа. Непонятные эмоции наполняли его в этот момент. Память не вернулась, но ощущения остались. А на Эйджа реакция была сильной. …Или у них просто была долгая крепкая дружба? Когда Нортон в очередной раз бросил вороватый взгляд на напарника, то не смог отвести взгляда от его чуть приоткрывшейся среди огненных прядей тонкой шеи, и у него

внезапно пересохло во рту. Непроизвольно Нортон облизал губы. Не может быть, но, похоже, это было правдой — до потери памяти он был влюблен в эльфа, и, скорее всего, никак внешне не проявлял свои чувства… На противоположной стороне от них распахнулась дверца кабака. Нортон не обратил на это внимание, поглощенный своей внезапной догадкой, а вот незнакомец, вышедший из здания, его заметил и критически осмотрел худощавую фигуру оперативника. В открывшемся плаще четко прорисовывался накаченный торс и стройные длинные ноги. Незнакомец обратил внимание на его необычные коротко остриженные волосы и лицо, совсем не типичное для Галлии. Взгляд внимательных черных глаз также прошелся и по другому, стоящему рядом с первым, мужчине — слишком высокий, да еще и рыжий, нет, графу нравились именно такие типажи, как короткостриженный незнакомец (о, нет!). Граф решил, как всегда, похитить понравившегося ему мужчину. Незаметно подойдя достаточно близко, он достал платок и капнул в него каплю секретной жидкости, которую позаимствовал у жриц.

Резко приложив платок к лицу мужчины, он тут же подхватил на руки его безвольное тело, вовремя, иначе бы тот просто грохнулся на землю, и устремился к карете, стоящей за углом. Граф ощущал себя бесконечно довольным — еще бы! — как он ловко все провернул, второй тип даже ничего не заметил. Осталось только добраться до замка и вдоволь поразвлекаться со своей новой игрушкой.

Нортон не мог придти в себя почти сутки, а когда очнулся, ощутил только слабость и тошноту. Он не понимал и не помнил где находится. И куда, черт побери, делся Эйдж? В комнате отсутствовали окна, а вместо двери была запертая на замок решетка. В помещении стоял влажный затхлый воздух, как если бы это место никогда не проветривалось. Нортон сильно сощурился, пытаясь разглядеть убранство комнаты в слабом свете, льющемся откуда-то из-за угла коридора. Роскошная кровать и гобелены на стенах совсем не вязались с массивной тюремной решеткой вместо двери.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? — прокричал в тишину коридора Нортон. Долго ничего не происходило, пока не раздались шаркающие шаги, и полоска света немного приблизилась. Наконец, появился худой изможденный старик-слуга, несущий перед собой впечатляющих размеров канделябр.

– Его сиятельство просило вас спуститься к завтраку. Одежда, что весит в шкафу, обязательно должна быть надета на вас. Слуга поклонился и уже собрался повернуть обратно, как Нортон его окрикнул:

– Подожди! Скажи, где я нахожусь?

– Мне велено ничего вам не говорить. Как только оденетесь, позвоните в колокольчик возле двери, я приду проводить вас. И не пытайтесь предпринять какую-нибудь глупость. Двор стерегут волколаки, а за воротами стоит вооруженный отряд. Да, кстати, есть еще ров, наполненный кислотой. Нортон некоторое время провел в раздумьях. Может он встречался с похитителем когда-то? Он ведь потерял память, а Эйдж еще не успел ему ничего рассказать. Оперативник почувствовал сильный голод, и поспешил заглянуть в шкаф. Уж в чем-чем, а в этом Нортон был уверен — он еще никогда не носил одежду такого ужасного вида.

Эйдж добрался до замка. Он решил повременить с нахождением виновных. Все-таки в данной ситуации напарник важнее, тем более что сейчас он пребывает в невинном состоянии… ну… или что-то вроде того (Эйдж покраснел, вспомнив «невинные» действия напарника). Чтобы оценить замок, а вернее крепость на возможность проникновения, ему пришлось взобраться на самое высокое дерево в соседней роще.

Как нельзя кстати, пришлась его врожденная эльфийская ловкость. Со стороны могло показаться, что мужчина пробежался по дереву или даже взлетел, но на самом деле Эйдж просто быстро перепрыгивал с ветки на ветку, цепляясь лучше обезьян в зоопарке Земли. Пришедшее на ум сравнение вызвало у эльфа полуулыбку-полуусмешку. «Гляди, скоро на бананы потянет»…

Впрочем, как только открылся вид на замок, веселость как рукой сняло. Крепкий орешек — подумал Эйдж грустно. Ну почему Нортон умудряется влипать в самые дурацкие, самые сложные ситуации! Осталось всего ничего — придумать как прорваться через двадцать пять человек вооруженной до зубов охраны, переплыть какой-то подозрительный на вид ров, и приласкать огромных собаковидных монстров, дерущихся в данный момент во дворе за кусок кости. «Нортон, ты еще долго будешь за это расплачиваться!» Размышляя над планом атаки, эльф провел на дереве всю ночь. Хоть температура воздуха и опустилась почти до нуля, ему было не холодно. Уже давно раса эльфов научилась владеть своим телом, и простая регуляция температуры осуществлялась ими практически на автомате. Сверхчувствительные уши чутко прислушивались к происходящим вокруг событиям. Глаза, зорче, чем у совы следили за замком. За ночь ничего особенного не произошло, а когда наступило утро, произошла смена караула. Наконец Эйдж решился. Он встал на ветке в полный рост.

– Джулиус, ты хочешь войны — ты ее получишь, — и на этих словах эльф грациозно спрыгнул вниз. На земле он достал

нейтрализатор. Так, на всякий случай… сначала нужно атаковать магией, а если не поможет, тогда уже применить оружие. Стражники явно не ожидали, что противник окажется таким быстрым. Прежде, чем они успели хотя бы по разу выпустить стрелу из арбалета, враг набросил на каждого заклинание оглушения. Эйдж закрепил веревку с гарпуном (перед решением штурмовать замок, эльф закупил все необходимое в городе) на верхушке каменного забора, что начинался сразу за рвом с жидкостью. Взобравшись по веревке, он присел на краю и посмотрел в глубину двора. Между забором и стенами замка пространство было слишком открытым, чтобы незаметно пробраться к зданию, и слишком большим, чтобы воспользоваться веревкой с гарпуном. Граф не развел сада, зато завел огромных собак. Эти монстры все равно бы уничтожили растительность во время своих игрищ или драк, да и вряд ли нашелся бы садовник, осмелившийся зайти на территорию животных-убийц. Таким образом, пустырь стал еще одной охранной заставой замка. Похоже, Джулиус занимался совсем грязными делами, раз ему требовалась такая защита. Эйдж достал сканер. Чип, вшитый под кожу Нортону, исправно издавал сигнал.

Зеленый цвет точки на экране означал, что состояние здоровья человека в пределах нормы. Пришлось настроить нейтрализатор на сильный порог оглушения, иначе собаки могли накинуться скопом, и в таком случае эффективность применения магии падала, да и реакция могла подкачать. Эльф спрыгнул во двор. Так как необходимость тихого подкрадывания к замку отпала сама собой (одуревшие стражники истошно вопили за спиной), то Эйдж решил действовать в лоб. Собаки кидались со всех сторон, но выстрелы срабатывали быстрее, и вскоре у ног рыжего оперативника уже образовалась приличная куча отключившихся собак. В следующий момент он устремился к замку.

Практически полностью прозрачная белая рубашка с кружевами и обтягивающие черные штаны совсем не вдохновили Нортона, но только такая одежда висела в шкафу. Сам же оперативник был раздет до трусов, а его вещи бесследно исчезли. Более того, в его темнице не было даже зеркала, так что Нортон не мог на себя посмотреть (и ужаснуться), может поэтому, он решил не скидывать с себя одежду сразу, а хотя бы поносить ее на время завтрака. Нортон позвонил в колокольчик, и скоро уже шел за слугой по темным мрачным коридорам. Толи в замке не любили окон, толи слуга специально избирал самые глухие переходы, двигаясь с грациозностью ходячей вешалки и храня гробовое молчание. Наконец Нортон добрался до трапезной залы

и удивился, насколько она сильно отличалась от всего остального, что он видел в замке. Зала просто утопала в освещении, льющемся из громаднейших окон и от горящих свечей. Посередине стоял длинный стол, к концам которого были подставлены кресла. В комнате никого не оказалось, а слуга, поклонившись, вышел. Нортон остался один. Внезапно заиграла музыка, но ее источник определить не удалось. Двери на противоположной стороне залы отворились, и в комнату степенно зашел (или практически выплыл как лебедь) высокий незнакомец в роскошной одежде. Мужчина почти на голову был выше оперативника, но казался даже более стройным из-за сильной худобы и изящно сложенного тела. Лицо утонченное, но немного вытянутое к низу, заостренное. Губы — длинная тонкая полоска. Глаза черные как уголь и живые, с расходящимися морщинками в уголках. Волосы длинные и вьющиеся, такие же черные, как и глаза.

– Насмотрелся? — усмехнулся незнакомец. Нортон отвернулся, смутившись. Взгляд графа прошелся по фигуре пленника, задержался на голой груди, виднеющейся сквозь ткань.

– Что я тут делаю? Кто ты? — Нортон вовремя опомнился и решил перевести разговор в нужное ему русло.

– Меня зовут Джулиус, и я тебя похитил.

– С какой целью?

– Не хочу говорить об этом до завтрака. Давай поедим? — последние слова прозвучали как приказ, а не просьба.

– И все-таки я настаиваю.

– Бу, — нахмурился граф. — Какие мы упрямые и серьезные. Джулиус демонстративно подошел к столу и сел в кресло. Нортон продолжал стоять. Тогда граф сделал приглашающий жест и растянулся в улыбке.

– Да садись ты, о делах потом… Граф позвонил в колокольчик, тут же появились слуги с подносами еды. Нортон недовольный молчанием Джулиуса, поплелся к столу. Ему все равно ужасно хотелось есть. А после завтрака граф никуда не сбежит, ему придется ответить на все вопросы, и Нортон даже догадывался, что нужно сделать, чтобы заставить человека говорить. Слуга почтительно открыл перед оперативником блюдо дымящегося супа и налил в бокал красного вина.

– Рекомендую попробовать вино, — издалека прокричал граф. — Урожай двадцатидвухлетней давности. Нортон проворчал про себя что-то насчет того, что только дураки могут устраивать обеды на разных концах взлетной полосы…

– Давайте выпьем, — продолжил граф. — За любовь! Оперативник уже было взявший бокал в руку, дернулся при

озвучивании тоста, расплескав дорогое вино по столу.

– Ая-яй, — покачал головой граф и позвонил в колокольчик для слуг. Нортон решил поесть хоть суп, раз вино ему уже выпить не удастся. Он поднес ложку ко рту, но попробовать блюдо так и не успел — мощный взрыв разнес стену, сделав в ней проход ростом в два человеческих роста. Откашлявшись от пыли, взметнувшейся при взрыве, Нортон выпучился на фигуру в темном облегающем костюме — сначала прошелся по длинным ногам, поднялся к тонкой талии, потом по мощному торсу, и, наконец, взглянул в глаза… зеленые глаза метали молнии.

– Э-э-эйдж! — проговорил Нортон заикаясь.

– Нортон!! — голос прогремел на всю залу. — Как ты смеешь тут развлекаться, да еще в таком непотребном виде?!

– А? Что? — Нортон побледнел.

– Минуточку! — это очухался граф. — Вы только что взорвали мой замок!

– Заткнись! С тобой я разберусь позже! — Повернувшись к Нортону. — Ну?

– Эйдж, я просто не знаю… я думал Джулиус наш старый знакомый… я ведь потерял память! Граф оцепенело стоял в игноре, выпятив челюсть.

– Нортон, ты мне еще за это ответишь! Джулиус начал медленно продвигался к противоположной стене, а, добравшись, нажал потайную кнопку. Стена за ним открылась, и он проскользнул за нее. Лаз тут же закрылся.

– Ничего не понимаю, — пробормотал Нортон. — Как я вообще тут оказался? Эйдж подошел к нему и схватил за кружевной ворот рубашки:

– А это тоже не ты надел? Нортон вспыхнул, попытался вырваться из захвата, но Эйдж уже сам его отпустил.

– Можешь не рассказывать, мне это не интересно.

– Эйдж, это не то, что ты подумал. Эльф уже немного было успокоившийся и рассматривающий подозрительно комнату, повернулся обратно к Нортону. Изящные брови взлетели вверх.

– И что это я такое думаю?

– Ну…ну… у меня ничего не было с графом.

– Да за кого ты меня принимаешь?!! За своего любовника что ли? Меня не интересуют подробности твоей личной жизни! Из дверей выбежало несколько слуг во главе с графом. Слуги держали арбалеты, один готовил сетку, граф, судя по всему, бормотал заклинание. Оперативники замерли на секунду, как и их противники перед боем.

– Нортон, держи ножи, — повернувшись к напарнику, тихо проговорил Эйдж. — Возьми также поднос и используй его в

качестве щита… Джулиус бросил заклинание, но эльф на автомате поставил блок. Дальнейшие события развивались в течение нескольких секунд. На эльфа бросили сетку, но он успел отпрыгнуть, переворачиваясь в воздухе, метнул сюрикены. Арбалетные выстрелы произошли сразу за метанием сетки, но Нортон отразил свой подносом, а Эйдж просто увернулся. Сюрикены достигли цели, и двое слуг упали замертво. Нож Нортона вонзился в горло слуги с сеткой. Эйдж достал метательные ножи, когда двое оставшихся слуг перезарядили арбалеты и выстрелили в них. Стрела прошла над левой рукой, вспоров ткань костюма и зацепив кожу. Эльф выругался и прикончил обоих слуг. Рана на его руке пульсировала острой болью. Нортон опять отразил выстрел подносом. Остался только граф Джулиус. Правда, тот стоял молча со скрещенными на груди руками.

– Просто великолепно, — наконец произнес он. — Я никогда не видел такой техники боя. Не хотите пойти ко мне на службу?

– Как-то не горим желанием, — процедил сквозь зубы эльф.

– О. Вы уж извините, я не знал, что Нортон ваш любовник. Я бы ни за что не стал его похищать.

– Что?! — Эйдж аж побелел от ярости. Его напарник напротив никак не отреагировал на подколку графа.

– Рассказывай все что знаешь, если хочешь остаться в живых, — бросил эльф злобно, удерживая себя от желания как можно скорее прикончить черноволосого мужчину.

– ? — Граф тупо посмотрел на противников. — Вы о чем?

– Во-первых, о религиозной секте жриц Маару. Джулиус расплылся в ядовитой ухмылке.

– Опасные кошки. Лучше не играйте с ними в «кошки-мышки».

– Кто стоит за ними?

– А мне откуда знать? Меня вообще женщины не очень интересуют… Эйдж резко прыгнул вперед, захватывая мертвой хваткой горловину рубашки графа, перетягивая горло последнего наподобие жгута.

– А если ты еще подумаешь?

– Сьюзан… по-моему эта ведьма… Сьюзан Сарановски. Эльф вдруг замер, как будто что-то вспоминая, но потом просто тряхнул головой, раскидывая непослушные рыжие пряди.

– И последний вопрос. Зачем ты похитил Нортона?

– Э… разве это не очевидно?

– В смысле? Граф посмотрел в сторону коротковолосого мужчины.

– Он мне понравился. Нортон удивленно посмотрел на

Эйджа, но эльф только нахмурил брови.

– И что ты с ним собирался сделать?

– …Я… просто хотел угостить его завтраком.

Нортон удивился, когда Эйдж покинув замок, не стал уходить далеко, а занял возле него наблюдательный пост.

– Эйдж, эй, Эйдж, а почему ты отпустил графа?

– У меня возникло одно подозрение. Не мог бы ты пойти проверить лошадей?

– Не поделишься со мной информацией?

– Нортон, долго объяснять. Просто сделай то, о чем я прошу. Лошади нам сейчас нужны как никогда. Будет плохо, если их съедят дикие животные или украдут разбойники.

– И все же я чувствую, что ты на меня злишься и не хочешь ничего говорить только из-за этого… — упрямо гнул свое Нортон.

– Злюсь? Это слово не отражает весь спектр моих эмоций. Так что, если ты не отстанешь, клянусь, я применю наиболее болезненное заклинание, чтобы заставить тебя понять. Дуй отсюда. Нортон обреченно потащился в сторону, показанную в злобном жесте рыжей бестией.

– Может, ты просто ревнуешь? — слова сорвались с языка Нортона, прежде чем он понял, о чем сказал. Нехорошее предчувствие пробежало холодком по его спине (прямо-таки морозным ветерком…).

– Может кое-кто просто заноза в заднице? — процедил эльф, и глаза его сверкнули безумным пламенем.

Нортон сорвался с места, но не успел скрыться за деревом, когда разряд молнии ударил всего в полуметре от него. Нортон ослеп от яркого света и оглох от сильнейшего грома, его волосы, наэлектризовавшись, встали дыбом, брови и ресницы опалились, а металлические пуговицы расплавились и обожгли кожу. Нортон сглотнул непонятный привкус во рту, и грохнулся в обморок. Эльф же на дереве уже сильно пожалел о содеянном. Мало того, что этим проступком он мог привлечь ненужное внимание, ему просто стало жаль своего напарника. Он бросил заклинание, забыв, что на Галлии они действуют эффективнее в сотни раз. Эйдж всего лишь хотел немного отрезвить зарвавшегося напарника, а в итоге чуть не угробил его. Слава богу, что разряд не попал в Нортона. Эльф спрыгнул на землю и подбежал к телу. Пульс слабо прощупывался, судя по всему, Нортон находился в шоке. Он укрыл человека плащом и вколол несколько успокаивающих и поддерживающих лекарств. Больше Эйдж ничем не мог помочь. Оставалось только надеяться на лечащее время. Потом эльф вернулся к наблюдению за замком. Должен же хоть кто-то из них заниматься работой.

Опасения Эйджа подтвердились. Не прошло и полчаса после того как оперативники покинули замок, как из него галопом выскочил всадник. К сожалению это был не граф, а всего лишь его слуга. Эльф бросился с дерева — если он упустит всадника, то потеряет цепочку, связывающую графа с беспорядками в столице. Лишь на мгновение эльф задержался перед напарником. Черт, Нортон по-прежнему был в отключке, и времени на приведение его в чувство не осталось. Опять придется оставить напарника одного, а значит, нарваться на еще большие неприятности в дальнейшем. Эйдж практически не сомневался, что Нортон вляпается в очередную неприятность. Хотя… после последней неприятности у них появилась зацепка. Эльф думал обо всем этом на бегу, направляясь к месту, где оставил лошадей. Нельзя упустить посыльного.

Нортон пришел в себя и в очередной раз за миссию удивился, где он находится и что он, собственно говоря, тут делает. Вокруг был лес: птички щебетали, ветви деревьев приятно шуршали, вокруг возносился запах гниющих листьев. Солнечные зайчики прыгали то тут то там, и все это было хорошо, если бы он понимал что происходит. Озарение вспышкой пришло ему в голову. Он находился здесь с Эйджем, а потом произошло что-то громкое и ослепительное, после чего он уже ничего не помнил.

– Эйдж? В ответ тишина. Толи напарник не хочет отвечать, толи он уже ушел. Шестое чувство подсказывало, что верен второй вариант, но неужели он его бросил? Нортон по-прежнему не помнил ничего. Оставить его тут одного было просто свинством. Оперативник поднялся и огляделся по сторонам. За спиной сквозь деревья виднелся замок графа. Нортон прикусил краюшек губы. Черт бы побрал этого графа! Эйдж сильно разозлился из-за него, да еще и сам он наговорил эльфу глупостей. Конечно, ведь его напарник не любит его… Нортон задумался в какую сторону направиться. Выходило, что кроме замка он ничего не знал. Но лучше он съест шляпу, чем вернется в это змеиное логово. Нужно дать Эйджу шанс. Возможно, тот вернется за ним позже… а что если нет?

Эйджа могли схватить или… даже убить за это время! Нортон в ужасе схватился за голову и почувствовал нечто неладное. Он не ощутил привычных бровей. Тааак. Это еще что такое?!

Почему он это предчувствовал? Возможно потому, что все в этой миссии шло наперекосяк с самого начала. Лошадей не было. Эйдж пустился бегом наперерез всаднику. Бег с препятствиями не был его любимым видом спорта, особенно когда кожу то там, то тут царапали кусты. Если бы он был человеком, он бы и не стал пытаться угнаться за всадником, но он был эльфом. На крайний

случай оставалась еще магия. Спалить пол леса? Почему бы и нет. В данный момент информация важнее всего. Хотя соплеменники ни за что бы его не простили — ведь для них лес являлся священным. Родные даже обвиняли Эйджа в том, что он стал больше похож на человека, чем на эльфа в последнее время. Это все плохое влияние Нортона, — решил про себя эльф. Я слишком долго с ним общаюсь. Он попал на дорожку за пару мгновений до появления посыльного. Этого оказалось достаточно, чтобы взобраться на дерево. Как только всадник проехал под ним, Эйдж прыгнул. Эльф приземлился на круп лошади позади человека и схватил его за шею, второй рукой он достал нож из ножен за поясом и представил к боку посыльного. Лошадь встала на дыбы от испуга и чуть не уронила седоков, понесла.

– Хочешь жить, не предпринимай никаких действий, — проговорил Эйдж на ухо мужчине. Впрочем, тот от неожиданности настолько растерялся, что не мог даже подумать о сопротивлении.

– Выполняй все в точности, как я скажу. Если понял, кивни. Мужчина торопливо кивнул. Судя по всему, он был довольно труслив.

– Останови коня, но не слезай с него. Острый нож, колющий спину не оставил человеку выбора. Он выполнял все, что приказывал Эйдж. После того, как эльф получил послание графа, он вырубил посыльного и забрал его коня.

Когда Эйдж вернулся к стоянке, Нортона там не оказалось. В первый момент эльф напрягся, но потом в бессилии уронил руки. Как же его уже это достало. Ну чем он провинился перед Небесами, что на его долю постоянно выпадают неприятности? Где-то в отдалении раздался тихий вскрик. Эйдж, следуя интуиции, направился туда. Деревья расступились, открывая вид на небольшой прудик. На противоположном берегу стоял на коленях Нортон и таращился в воду.

– Нортон, что ты там делаешь? — окрикнул он напарника. Его друг вздрогнул, потом поднял взгляд.

– Эйдж, зачем ты сбрил мне волосы?

– Что? Я не брил тебя.

– Посмотри на меня, у меня даже бровей нет!

– Заканчивай заниматься ерундой, нам сегодня нужно попасть в столицу до заката. Садись на коня.

– Если не ты меня брил, то кто же это сделал? Неужели граф Джулиус? Эйдж отвернулся, чтобы скрыть виноватый румянец. Он-то отлично знал, в результате чего Нортон сейчас выглядел как лысая Мона Лиза.

– Поехали, — буркнул эльф, не желая заводить разговор о

своей ошибке. Напарник с его помощью залез на коня, и они тронулись в путь.

Животному было тяжело везти сразу двух людей, но Эйдж все равно подгонял его, как только мог. Они уже выехали из леса, и теперь двигались по равнине, протянувшейся вперед, на сколько хватало глаз. Нортон вцепился в напарника обеими руками, обхватив его талию. Эльф слышал его сонное дыхание под ухом.

Совсем как дома, только под нами лошадь, а не мой аэроцикл, думал про себя Эйдж. Лошадь, конечно, хорошее животное, но ей никогда не развить нужную мне скорость… Город приближался, до него оставалось примерно километров пятнадцать, когда лошадь споткнулась и, тяжело дыша, упала на землю. Во время падения, Эйдж со всей силы толкнул спящего Нортона подальше на землю, еле успел приземлиться сам.

– Что случилось? — спросил заспанный Нортон, потирая шишку на голове.

– Ничего необычного. — Эйдж незаметно прикоснулся к голеностопному суставу, вывихнутому во время падения. — Просто теперь придется идти пешком. Нортон хмыкнул, прикидывая расстояние:

– Часа три. Если никто не согласится подвести. Эйдж с надеждой огляделся, но поблизости не оказалось ни одной повозки, спешащей к закрытию в город.

– Мы с тобой как всегда «везучие», — пробормотал эльф.

– Тогда пойдем?

– Что нам еще остается делать? Пойдем, конечно. Час бесконечной ходьбы прошел более-менее спокойно, только нога Эйджа болела все сильнее. Сначала он пытался не обращать на это внимание, стискивая зубы, упрямо шел к цели, но вскоре сустав распух, и эльф начал сильно хромать. Нортон обернулся и только тогда заметил страдания напарника.

– Эйдж, что ты делаешь? — он подбежал к эльфу и встряхнул его за плечи. — Почему ты мне не сказал?

– А что бы ты сделал? Это моя ошибка — я не должен был плохо приземляться.

– У тебя не было времени сгруппироваться, ты спасал меня.

– Все равно.

– И что ты собираешься делать дальше?

– Думаю идти. Может, правда, опираясь на твое плечо…

– Мазохист. Нортон повернулся к Эйджу спиной и слегка присел.

– Садись, я понесу тебя.

Всегда такой самоуверенный эльф, стушевался, он не хотел показывать слабость.

– Нет, не надо. Ты устал…

– Эйдж, я сделаю это силой, если ты не согласишься, — Нортон упрямо сжал губы. — Мы ведь напарники, значит должны помогать друг другу. После недолго колебания, эльф согласился и взобрался на спину человеку.

– Спасибо, — тихо прошептал он, надеясь, что Нортон его не услышит.

– Пожалуйста, — спокойно ответил напарник. Какое-то время после они шли молча.

– Эйдж, я тут вспомнил, как однажды на одной планете меня обслюнявил гигантский слизняк, а тебе пришлось выгребать с меня эту слизь, чтобы я смог начать дышать. Тяжело тогда пришлось, чуть не отдал концы…

– Ха! Ему тяжело пришлось! На Цезаре-3 я чуть не спекся в сернистой ванне, а ты отвлекся на разглядывание какого-то цветка! — фыркнул эльф, но, правда, в голосе его не было укора, скорее веселье. — Я рад, что ты, наконец, начал вспоминать. Без тебя приходилось туго. С возвращением!

Нортон остановился и осторожно опустил эльфа на ноги, повернулся к нему лицом и виновато потер голову.

– Ты прав, мне нужно более бережно относиться к своему напарнику. Я вспомнил тот случай, про который ты говорил. Прости меня. Если бы я помедлил еще чуть-чуть, тебя бы со мной здесь не было. Эйдж вспыхнул.

– Нортон, зачастую мы сами виноваты в происходящих с нами неприятностях. Это была не твоя вина тогда.

– Эйдж! — Нортон заграбастал друга в крепкие объятия. — Я чертовски рад, что с тобой все в порядке. Ты для меня дороже всех! Эльф обескуражено опять почувствовал те самые отцовские или братские чувства к Нортону. Он успел подумать: «неужели я настолько стар»… когда друг скользнул губами вдоль его щеки.

– Нор…

Договорить ему не дал пронзительный вой. Из высокой травы равнины к ним стали приближаться какие-то животные. Их тяжелое дыхание уже слышалось издалека, и наводило на мысль о достаточно крупных хищниках. Трава подминалась под телами, оставляя борозды, ведущие к центру, в котором стояли оперативники.

– Похоже на степных волков Земли.

– Пока никого не видно, — ответил Эйдж. Он все еще был наполовину зажат в руках Нортона. — Пусти, мне надо подготовить заклинание.

– Отдай мне нейтрализатор. Они стали бок к боку, с виду спокойные, внутренне сжатые как спираль. Между тем существа

приближались.

– Эйдж, может не убивай их? — начал было Нортон.

– Не уверен, что получиться, я не могу контролировать силу здесь.

– Я буду оглушать их, — сказал Нортон, ставя степень оглушения на высокий уровень. Когда первый монстр появился в поле зрения, Нортон тут же снайперски сразил его. Внешний вид существа не оставил сомнений об его истинных намерениях. Это были довольно крупные монстры с широкой грудью и коротковатыми ногами. Морды собачьи с мощными челюстями, тело гладкое, по бокам покрытое шерстью. Выжить в степи, скорее всего, им помогала охота стаей, ведь на таких коротких ногах добычу долго не попреследуешь. Бульдоговолки, как окрестил их в уме Нортон, должны были долго сидеть в засаде, пока не появится подходящая жертва, а потом, окружить ее, не давая шанса уйти.

– Эйдж, что думаешь, стоит их магией или справимся нейтрализаторами? — быстро спросил Нортон, стреляя в следующую тварь, появившуюся из высокой травы.

– Думаю, все же лучше магией, потому как я не уверен, что мы успеем заметить всех животных и вырубить их. Если опоздать на секунду, нас порвут.

– Хорошо. Эйдж громко по-эльфийски «запел» заклинание, собирая магические соки с окружающей территории. Нортон почувствовал, как по открытой коже начали пробегать электрические разряды. Они покалывали, но вскоре стали «кусаться». Тут пришел телепатический вызов от эльфа — только одно слово: «ближе». Нортон на секунду задумался, что именно хотел сказать его напарник, но когда молнии уже большими всполохами принялись бить рядом, он понял — шагнул к напарнику и прильнул к его спине. Эльф досказал последнее слово, и от их фигур разошлась гигантская электрическая дуга, шипя и сверкая ослепительным светом. Монстры взвыли, но тут же заглохли, поджаренные миллионом вольт, а вызванная заклинанием молния, пошла дальше. Нортон почувствовал, как сразу кожа напарника резко похолодела, и увидел, как по его виску потекла капелька пота.

– Нортон, я не представляю последствия… — только и сказал Эйдж. Через час они все еще шли по выжженной земле, вдыхая запах гари. Нортон по-прежнему нес напарника на спине, обхватив его ноги. Эйдж незаметно заснул, и теперь сопел, уткнувшись ему в шею. Город приблизился, но до него оставалось еще довольно далеко. Вырвавшееся на свободу заклинание, погасло, только пройдя километров пять в радиусе от

оперативников. Потом начался пожар, и степь занялась, угрожая пламенем дойти до города. Вокруг стояли столбы черного дыма, затемняющие небо.

Когда Эйдж увидел, во что вылилось его простенькое заклинание «стена молний», на Земле распространявшаяся обычно метров на 25–35, он обхватил голову руками и сел. Никакие уговоры Нортона не могли привести его в чувство и заставить пойти дальше. Но уже через минут пятнадцать эльф сам встал и двинулся в сторону города.

– Идем, Нортон, у нас еще есть дела, — сказал он голосом, способным крушить горы.

– Эйдж, твоя нога! Эльф повернулся, в глазах плескался яростный гнев.

– Заткнись, — прокричал он и двинулся дальше. Нортон плелся сзади, ни на секунду не сомневаясь, на кого именно был направлен гнев друга. Когда эльф споткнулся и упал на колени, Нортон подошел, и не терпящим возражения жестом, подхватил напарника, забрасывая его руки на плечи, и подхватывая ноги. Эльф ничего не сказал, но и не засопротивлялся. Жить буду, решил про себя Нортон.

Эйдж сидел на земле и, не отрываясь, смотрел на удаляющуюся молнию. Он не ожидал, что все будет настолько плохо. И еще эльф задумался о возможности дальнейшего применения на Галлии своей магии, стихийной по природе. Если он решит вызвать поток воды, не получит ли потоп, смывающий город, страну… он уже ни в чем не был уверен. Эта планета не наркотик для мага, как он решил ранее, а худший его кошмар. Нет ничего неприятнее, чем потерять контроль над своими естественными способностями. И перед Нортоном неудобно — на его глазах сотворить такую мерзкую штуку… Остаток пути напарник нес его на спине, от этого вообще становилось стыдно, ведь в их паре сопровождающим был Эйдж. Именно он должен сделать все что угодно, жизнь отдать, лишь бы напарник не пострадал. А теперь он стал балластом. Только одна оставалась надежда на то, что человек не полностью восстановил память, и все равно будет нуждаться в сопровождающем, пусть и временно выбывшем из строя.

– Нортон, прости.

– А, ты уже проснулся. Все в порядке, тебе незачем передо мной извиняться, — добродушно ответил Нортон, поворачиваясь в сторону Эйджа.

– Есть за что, — упрямо сказал эльф.

– Что ты, это ведь я доставлял тебе одни неприятности на протяжении всей миссии.

– Это из-за меня у тебя подпалились волосы.

– Нортон на секунду замер, потом продолжил идти.

– Да, я догадывался. Ничего, отрастут. Мне просто повезло, что у меня такой «милый» напарник.

– Ты издеваешься?!

– Да нет, я, правда, так считаю. О, смотри, до города остался от силы километр!

– Не меняй темы… Нортон, смотри, ворота закрыты!

– Еще солнце не село, к чему бы это? — он сощурился, пытаясь лучше разглядеть.

– Слышишь? Лязгает что-то.

– Нет, не особо. У тебя слух чувствительнее.

– Нортон, у меня плохое предчувствие.

– Эйдж, мне кажется, или внутри сверкают какие-то всполохи?

– Так и есть. Похоже, мы опоздали. В столице началась война. Вскоре все города будут охвачены ею.

– Разве мы ничего не можем сделать? Они остановились за сто метров от ворот. Нортон опустил Эйджа, прислонив к небольшому деревцу.

– Расскажи, что ты узнал за эти дни и свои мысли по поводу всего, — предложил Нортон.

– Подожди, я же не посмотрел послание графа.

Они развернули свиток. Слова оказались написаны на космическом диалекте этого сектора галактики, который никто из них не знал. Если бы имелась возможность связаться с офисом, проблемы бы не возникло.

– Что ж, это лучше, чем ничего, — заявил эльф. — Это значит, что замешаны пришельцы.

– Жаль, что это нам не прочесть. Тогда, кто такая Сьюзан Сарановски? Я заметил, что тебе знакомо это имя.

– Да, возможно, что знакомо. Как-то я слышал подобное имя в связи с одним делом. Если это она, то тогда мы имеем психически больного человека с манией величия.

– Вполне подходит к данной ситуации. Жрица, правильно я понимаю?

– Нет, бери выше, — эльф криво усмехнулся. — Богиня.

– Тогда все просто! — хлопнул по ладони Нортон. — Мы захватываем ее в плен, и она приказывает городу успокоиться. Военные подчиняются ей, она нам.

– Не хотелось бы расстраивать тебя, — Эйдж указал на город. — Но она находится там, а мы здесь. И не думаю, что к ней можно будет легко пробраться.

– Эйдж, у тебя же есть магия! Вышиби дурь из этого

города! — воодушевленно проговорил Нортон с кривой ухмылкой на губах.

– Ты знаешь, на что меня подстрекаешь? — изящная бровь поднялась вверх. Взгляд внезапно ставших ледяными глаз. — Меня отдадут под трибунал.

– Или мы что-нибудь сделаем, и возможно пострадает небольшая часть горожан, или мы сложим руки, и она поимеет всю планету.

– Нортон? Ты забыл, что я не могу контролировать свою силу, — голос Эйджа прозвучал с внезапным надрывом. Глаза, смотрящие на напарника, на секунду отразили внутреннюю боль оперативника и сомнение в себе.

– Я верю в тебя Эйдж, — только и ответил Нортон. Эльф поднял глаза и увидел в друге столько уверенности, поддержки, любви, нежности… он осекся, было ли то чувство настоящим или ему только показалось? Не время думать об этом, — остановил забредшие не туда мысли эльф.

– Я с тобой, — он протянул руку, и Нортон помог ему подняться. — Только прошу тебя, не попади под какое-нибудь мое заклинание.

– Тогда придется постоянно находиться рядом с тобой.

– Я не против. Мне уже надоело вытаскивать твою задницу из всех неприятностей.

– О, поглядите на него, — Нортон улыбнулся во все тридцать два зуба. Они встали бок о бок, как ранее перед бульдоговолками в степи.

– Лишь вперед, чтобы победить! — прокричали они хором свой клич.

* * *

Саитарикс закрыл толстую папку, но не стал убирать ее в стол. Который уже раз за последний час, он незаметно протирал потеющий лоб.

– Чтоб это все так и раз так! — в сердцах стукнул по столу. Чуть отдышался и нажал кнопку вызова секретаря.

– Владимир, зайдите ко мне.

Тут же дверь «под красное дерево» отворилась, и в комнату зашел высокий худой мужчина с ежедневником в руках.

– Какие дела у меня назначены на следующие два часа?

– Три встречи с клиентами, двое из которых специально прилетели из периферийных галактик; два совещания; встреча с представителем партии защиты аборигенских поселений на

планетах с вратами. Да, и еще подписать документы.

– Отмените все, что сможете, перенесите, на крайний срок… Я отправляюсь в Космический Совет.

– Что-то серьезное? — секретарь побледнел. — Нас хотят закрыть? Саитарикс отрицательно качнул головой.

– Ну, что вы, Владимир, так пессимистичны? Разве это угроза? Саитарикс прошелся из угла в угол. Он не любил панику ни в каком виде, особенно от своих подчиненных.

– Вызовите мне такси. Только, чтоб через две минуты оно было здесь. Потом созвонитесь с главой министерства по Внешневселенскому взаимодействию и назначьте мне с ним встречу через пятнадцать минут. Позвоните и доложите о результатах пока я буду в дороге. И одного клиента придется взять с собой… — Саитарикс недовольно нахмурился. — Вот ротозеи, заварили кашу, а мне ее теперь расхлебывать…

– Простите?

– Ничего, отправляйтесь выполнять. Когда дверь за секретарем закрылась, Саитарикс еще раз открыл пухлую от вложенных документов папку, на которой значилась надпись «Конфликт в Галлии».

– Ничего, просто опять придется доказывать, что ты не верблюд, — проворчал он сам себе. «…в результате применения магии сотрудниками корпорации «9 Врат», неоправданно пострадали не менее пятидесяти человек, двадцать построек были уничтожены… следует отметить, что оперативники действовали по своему усмотрению, не совещаясь с центральным офисом… по заключению экспертов, полномочия были превышены… оперативники использовали недопустимое для данного технического уровня развития оружие… положительным является спасение двух граждан Рубицы, проходящих курортное лечение на Галлии, своевременная ликвидация врат и предотвращение военного конфликта, правда, это не входило в компетенцию оперативников, задержание опасного преступника…» На обратном пути шеф корпорации решил заехать в больницу.

В белом до рези в глазах помещении стоял ряд биокапсул, но только две из них были заняты. В них проходили курс интенсивной терапии оперативники. Так как их лица были открыты, то все свободное время они проводили в разговорах и препирательствах.

– Я же говорил тебе, что нельзя «файерболом» открывать двери храма, — проговорил мужчина, с копной непослушных рыжих волос.

– А кто решил, что вихрь лучше подходит для прекращения драки? То-то с тобой согласились занесенные на крыши люди, —

в ответ ворчал второй, с перевязанной головой.

– Зато это уж точно была твоя бредовая идея спрятаться в подворотне от толпы жриц. Зачем спрашивается, ты еще целоваться полез?

– Ну… это… в целях конспирации… они подумали, что ты девушка… На этом Нортон замолчал, немного покраснев.

– Я… — начал было Нортон. Но тут дверь с треском распахнулась, чуть не слетев с петель.

– Нортон?! — зашедшая девушка находилась в смятении, но, судя по силе с которой она толкнула дверь, ей было лучше под руку не попадаться. — С тобой все в порядке? Нортон не мог ничего ответить, он просто лежал с отвалившейся челюстью. Стройная длинноногая эльфийка была точной копией его напарника, разве что выполненной в женском варианте — те же длинные кудрявые рыжие локоны, зеленые глаза, нос, губы, ну губы все же были женственнее…

– Почему ты молчишь? — девушка взметнула изящные дуги бровей и взволнованно-обиженно поджала губки. Тут в себя пришел Эйдж.

– Оливия, ты не хочешь узнать о состоянии здоровья своего брата?

– Вижу, что жив. Этого достаточно, — отрезала девушка. На головах оперативников повисли капли. И тут Нортон вспомнил все. Дикий хохот потряс комнату. Его биоприбор угрожающе завибрировал.

– Что? — в унисон спросили Эйдж и Оливия.

Нортон надрывался от хохота, уже синея от недостатка кислорода, не мог ничего сказать. В палату забежали несколько врачей вколоть успокоительный «буйному» пациенту и попросили навещающих уйти, а Эйджу не тревожить напарника. Наконец, отдышавшись, Нортон заверил их, что все в порядке, приписав себе отходняк после травматического шока.

– Эйдж, мы с Оливией уже несколько месяцев «вместе», — сказал Нортон.

– Что? Почему я об этом не знал?

– Ну, мы хотели проверить свои чувства сначала.

– А почему ты так смеялся? — спросила задетая девушка.

– О, не воспринимай это на свой счет. У меня была частичная потеря памяти, которая полностью прошла только несколько минут назад. Я понял насколько сильно заблуждался в своих выводах и неправильно понимал некоторые вещи…

– И в чем же это выражалось? — недоумевая, спросил Эйдж. Нортон криво ухмыльнулся, но промолчал.

– Зачем разбираться в том, что теперь известно было

заблуждением? Лучше расскажите о своей миссии? — Оливия присела в кресло и приготовилась слушать.

– Ишь какая любопытная, — раздалось у них из-за спины.

– Шеф! — вскричали оперативники. Саитарикс незаметно проник в комнату.

– Ребята, хотел бы я сказать, что вы молодцы, но не буду.

– Простите, если подвели, — виновато опустил голову Нортон.

– Это моя вина, — сказал Эйдж. Саитарикс жестом прервал их.

– В следующий раз мы будем действовать лучше, — с надеждой в голосе произнес Нортон. Шеф скорчил мину, показывающую, что он ни насколько им не верит.

– Выздоравливайте и чтоб через неделю были как огурчики, уничтожители городов, — Саитарикс усмехнулся и исчез за дверью.

– Похоже, шеф нами сильно недоволен, — грустно произнес Эйдж.

– Да нет, думаю все в порядке. Просто официально наши действия плохо оправдываются. В следующий раз лучше действовать «более скрытно».

– Ладно, мальчики, я пойду, — молчавшая до этого Оливия поднялась с кресла. — Вам еще много предстоит обсудить. Лучше я зайду завтра. Пока! — Она легкой скользящей походкой покинула комнату, перед этим чмокнув Нортона на прощанье в щеку. Немного помолчали. Потом Эйдж все же не удержался и спросил:

– Так что же все-таки ты понял недавно?

– Я спутал одного человека с другим, — загадочно ответил Нортон.

Жизнь продолжалась, оперативники все также отправлялись на задания в чужеродные миры и Эйдж с Нортоном не были исключением. Их дружба только окрепла после Галлии, и они не упускали возможности подшутить друг над другом, правда одну тему оперативники старательно избегали. Они так и не поговорили об инциденте, случившемся после нортоновской амнезии. В саду, за высоким силовым непрозрачным забором, Нортон страстно обнимал девушку, целуя, почти кусая губы, лаская тело, забираясь руками под блузку. Девушка постанывала, цепляясь за шею любовника. Солнечные зайчики плясали на обнаженной коже парочки, мягкая земля принимала их в свои объятия.

– Нортон, ты стал таааким страстным с последней миссии, — сказала девушка томно, перемежая вздохи со словами.

– Мммм… — короткостриженный мужчина неожиданно прокусил нежную кожу ее плеча, заставив девушку вздрогнуть, оставил отметку. — Оливия…

– … и более агрессивным, — продолжила девушка.

– Прости, я никак не могу до конца насытиться тобой. Тебе неприятно?

– Не то, чтобы неприятно… Некоторое время любовники были поглощены своей игрой и ласками. Потом был секс, доводящий до исступления, жаркий как буйное пламя, с выступившими бисеринками пота на атласной коже и прерывистым дыханием в запутавшихся рыжих волосах, стоны, крики, и, наконец, пик до потери чувств и последовавшее за ним расслабление. Растрепанная девушка прижималась к любовнику, лениво теребя его короткие волосы.

– Я попросила Эйджа пока не говорить семье о наших с тобой отношениях.

– Почему? — Нортон заглянул в ее лучистые зеленые глаза.

– Мои родственники консервативны. Они чтят традиции. Боюсь, что они не согласятся на брак между нами.

– И что же, нам придется все время встречаться тайком? А дети?

– Дети? Я не думала о детях. Я еще слишком молода для этого.

– А как Эйдж относится к нам?

– Мой брат не разговаривал со мной об этом… кроме одного раза. Да, я сейчас вспомнила… меня еще удивил его вопрос.

– И что он спросил? — Нортон слегка потянул ее локон, наматывая его на палец.

– Он спросил каково это заниматься с тобой сексом. Нортон хмыкнул:

– Ну и вопросики.

– Мне тоже показалось странным. Я ничего не ответила, только выразительно покрутила пальцем у виска. Они засмеялись. Потом Нортон вызвал поднос с едой, и они завалились в бассейн. Прозрачные лежанки регулировали степень и угол погружения человека в воду. Нортон и Оливия чокались шампанским, попивая его из длинных бокалов. Оливии пришел вызов из дома.

– Прости, Нортон, я бы задержалась у тебя подольше, но не хочу вызвать подозрение у своих родственников. Она растворилась, оставив после себя лишь тонкий аромат духов. Нортон долгое время потягивал игристый напиток, крепко задумавшись. Он и Оливия идеально подходили друг к другу, но было одно но… как он не старался, между ними не вспыхивала та

искра, от которой бы мог загореться огонь любви. Приятные и спокойные, их отношения оставляли его неудовлетворенным, жаждущим чего-то более опасного и возбуждающего. Нортон сдерживал себя, иначе Оливия бы ходила в синяках. Еще его беспокоили последствия происшествия в Галлии. То, что Нортон спроецировал чувства к Оливии на ее брата, никуда не ушло, хоть он и понял потом в чем было дело. Влюбленность в Эйджа странным образом существовала рядом, заставляя страдать. Как от этого избавиться, Нортон не знал, а предпринимать шаги на встречу не собирался, так и завис в неопределенности. Проще было поменять работу. Как назло Саитарикс стал чаще посылать их на задания в последнее время, что неизбежно вело к более тесному контакту оперативников. Если они не будут доверять друг другу, то умрут, а если Нортон не выдержит, и выкажет свой интерес к напарнику, то прахом пойдет и служба и дружба. Эйдж же частенько появлялся в сопровождении новых подружек. И чего ему приспичило раз в несколько дней обязательно заваливаться домой к Нортону? Взять что ли отпуск и уехать далеко-далеко… даже можно в Гималаи и бродить там нехожеными тропами аборигенов…

Как же, Саитарикс в последнее время никого не отпускает. Боится чего-то? Даже молодоженов Натали и Андрея держит постоянно на готове. Эх, знать бы что происходит на самом деле… Пришел вызов. Эйдж. Нортон нажал на экран, тут же развернувшийся цветком большого дисплея.

– Отмокаешь? — ухмыльнулся Эйдж.

– Пытался до этого времени. — Нортон, не стесняясь наготы, вышел из бассейна и накинул халат. — Что стряслось? Опять вызов от шефа? — Он повернулся и взглянул на друга.

– Нет. Есть предложение, если ты, конечно, не занят.

– Руки и сердца? — в голосе Нортона помимо сарказма чувствовался оттенок недовольства и затаенной горечи, только вот чем он был вызван, он и сам не понимал.

– А, понял — шутка юмора, — эльф закатил глаза. — Не смешно. Предложение сходить в аквапарк.

– ? Эльф нахмурил брови.

– Ни разу не был на Земле в аквапарке. Чё ты так на меня вылупился?!

– Ну, как бы мы с тобой уже не маленькие дети.

– И что? Бери Оливию и пойдем.

– Она ушла и боюсь, что будет занята весь оставшийся день.

– Тогда пойдем вдвоем.

– Эйдж, у тебя что, все подружки оказались заняты?

– Ну почему? — эльф наигранно обиженно надул губки. —

Мы же с тобой друзья. Разве два хороших друга не могут весело провести время? Предложение было заманчивым, тем более что Нортон не успел построить планов на вечер, ожидая, что эльфийка останется у него допоздна. Побыть с Эйджем в месте, где не нужно постоянно ощущать смертельную угрозу и можно просто расслабиться — то, чего у них никогда не было.

– Уговорил. Эйдж просиял. Они договорились через час встретиться у входа в парк.

Нортон прибыл раньше на пять минут — его стандартное поведение, как на работе, так и в частной жизни. Он вышел из аэробуса и замер в удивлении. За декоративной оградой парка высились гигантские аттракционы, а вокруг прогуливались толпы граждан всех возрастов и расовых принадлежностей. От пестроты резало глаза и хотелось деться куда подальше. Нортон уже пожалел, что согласился на эту безумную затею. Внезапно две руки сзади обхватили его шею и грудь в крепкий захват. Доля секунды спасла их обладателя от нокаутирующего удара в челюсть, Нортон услышал веселое хихиканье Эйджа.

– Не делай так больше, — обратился к нему Нортон. — Если не хочешь на месяц отправиться в больницу питаться через трубочку в горле и лечить перелом челюсти.

– Я не верил до конца, что ты придешь.

– По поводу чего сегодняшний поход? — Нортон уже решил уговорить Эйджа пойти куда-нибудь в другое место.

– Захотелось повеселиться и увидеть тебя в неформальной обстановке.

– Проще говоря, захотелось поприкалываться надо мной?

– Да что ты, пойдем, — Эйдж схватил его за руку и потащил к входу. — Тебе понравится!

– Может не надо? Возражения не принимались. Безжалостный рыжий эльф был сильнее и упрямей. Сразу после покупки билетов они прошли в раздевалку. Нортон остался в длинных шортах-плавках, Эйдж разделся до тонкой полоски плавок на бедрах. Как отметил Нортон, окружающие мужчины стали бросать завистливые и восхищенные взгляды на его друга, ведь эльфы отличались грациозностью телосложения, но его напарник превосходил своих соплеменников по красоте. Эйдж коснулся его груди, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Смотри, Нортон, у тебя шрам остался, — эльф указал на круглый след от металлической пуговицы, расплавленной заклинанием-молнией. — Да у тебя куча шрамов по всему телу. Разве можно так относиться к себе?

– Шрамы украшают мужчину: b. Не спускать же все заработанные деньги на пластических хирургов. И как тебе

удается выглядеть так превосходно? Ходим же на одни миссии…

– Это секрет: bb

– Только не говори, что тебе тысяча лет и на самом деле ты морщинистый

старикашка, наводящий на себя с помощью заклинания образ обворожительного юноши?

– в притворном ужасе Нортон взмахнул руками.

– Что? — Эйдж пошел красными пятнами. — Умник, ты прекрасно знаешь сколько мне лет. — Он обхватил шею напарника рукой, сильно прижав к себе, и потащил к выходу. — Сейчас я немного освежу тебе память, чтоб не болтал всякой чуши. Под дружные хлопки и смех людей возле бассейна, Эйдж зашвырнул упирающегося Нортона в воду. Тот вылез мокрый и взъерошенный, отплевываясь.

– Ну, держись! — Нортон бросился на друга. Завязалась борьба, в результате которой они оба завалились в бассейн. Вылазили уже смеясь.

– Пока мне здесь нравится, — отсмеявшись, сказал Нортон. — Но думаю это только из-за того, что ты рядом. Вряд ли остальное окажется веселее. Эйдж бросил на друга быстрый взгляд, а потом показал пальцем куда-то высоко вверх:

– Вот это действительно тебе понравится.

– Что? — Нортон задрал голову. — Не может быть! Это улучшенный допотопный аппарат для тренировки на выносливость и повышенные нагрузки?

– Это улучшенная водяная горка!

– Стометровой высоты? — скептически поинтересовался Нортон. — А зачем к ней приделана центрифуга?

– Для усиления эффекта.

– И что, мы обязательно должны ее опробовать?

– Ну да.

– Эйдж, это не Саитарикс попросил тебя устроить мне испытательную тренировку?

Эльф захихикал, отрицательно замотав головой.

– Горка построена для веселья, но если ты боишься…

– Ха, ха, такие дешевые трюки на меня не действуют. Нет, не вижу никакого кайфа лезть на эту хреновину — она не внушает мне доверия. Эйдж зловеще посмотрел на напарника, а потом приблизился к его уху и прошептал:

– Ты мне кое-что должен за ту миссию на Галлии… Настал черед Нортона серьезно нахмурить брови.

– Это и есть плата?

– Не вся…

– Не вся?! Ты хочешь что-то еще?

– Может быть… пойдем, ты не пожалеешь, — Эйдж протянул руку с усмешкой на губах. Нортон колебался. Зачем подвергать себя ненужному риску, а ярких впечатлений ему хватает и на работе.

– Вообще-то я хотел расслабиться… — сделал он последнюю попытку.

– Ну так и не напрягайся. Прокатимся пару раз, это того стоит. Нортон промолчал. Они подошли к лифту, ведущему на вершину гидравлического монстра. Эльф выглядел уверенно, даже немного напыщенно, искоса поглядывая на друга и загадочно улыбаясь. Нортон наоборот скис. Он не ощущал себя в безопасности, а это его нервировало, натренированный мозг воспринимал ситуацию как угрозу и помимо воли человека предлагал варианты действий по устранению конфликтной ситуации. Желающих толпилось возле лифта довольно много, но продвигались вперед они не очень быстро, как оказалось, из-за строго отбора на входе. На аттракцион не допускались люди моложе шестнадцати лет и старше ста, беременные женщины, больные нервными расстройствами и другими разными хроническими болезнями и слепым. Слава богу, медицина творила чудеса и большая часть проходила спокойно. Эйджа даже не спросили о возрасте — на экзотическую расу правила не распространялись, Нортона же облепили датчиками.

– Порядок! — проверяющий нацепил браслеты на их запястья. — Теперь наденьте маски и пояс с кислородными баллончиками. Они прошли за ограду, и нашли индикатор возле окошечка для выдачи предметов. Эльф первый провел браслетом над считывающим устройством. Из камеры тут же появились необходимые элементы экипировки. Эйдж закрепил на лице пластинку с ободком через голову, щелкнул по кнопке, и вокруг его лица создалось силовое поле, пропускающее только молекулы кислорода. Избыток углекислого газа легко удалялся за пределы маски. По форме она была довольно пластичной, скорее напоминая мыльный пузырь. К маске подключались трубки от небольших баллонов, висящих на прочном поясе. Нортон проделал то же, что и Эйдж. Они подошли к лифту.

– Если мне не понравится, сегодня больше не на какие аттракционы не пойду, — безаппеляционно заявил Нортон. В его голосе сквозило некоторое волнение.

– Все будет хорошо. — Эйдж с тревогой посмотрел на напарника. — Я бы не сделал ничего, что могло бы угрожать твоей жизни. Поверь, ты мне очень дорог.

– Я… — ответить Нортон не успел, их пригласили войти внутрь.

– Держись! — Эйдж сочувственно улыбнулся. Кабинка лифта оторвалась от земли и полетела вверх. По пути она набирала воду. Как раз к концу подъема воздуха в лифте не осталось. Пол открылся, оперативники соскользнули вниз. Сначала была центрифуга, прижавшая их с силой к стенкам, после которой их напором вынесло к водопаду. Вокруг не было заграждений, из-за чего создавалось ощущение, что их швырнули с большой высоты на площадь возле аттракциона. Где-то внизу виднелся небольшой пятачок воды. Люди, оказавшиеся с ними в одном потоке громко закричали. Нортон оцепенел и не мог выдавить ни звука. Он только подумал, что Эйдж хочет слишком много, если считает выкрутасов на высоте сто метров без страховки на адской машине, будет недостаточно, чтобы ему искупить вину за Галлию. Первый водопад был примерно семиметровой высоты, заканчивающийся глубокой чашей, откуда посетителей еще не пришедших в себя вышвырнуло мощной струей высоко в воздух, после чего они попали в следующий водопад. Их швыряло и бросало, засасывало в водовороты до тех пор, пока не начались трубы. Мощный поток воды с невероятной скоростью нес посетителей сквозь прозрачные тоннели над половиной аквапарка, петляя, выделывая мертвые узлы и петли. Нортону стало казаться, что им никогда не выбраться отсюда, в глазах все плыло, желудок сводило спазмами. Наконец слепая кишка выплюнула своих жертв, погрузив их в бассейн на десяток метров, откуда их тут же потоком засосало в соседний резервуар, оказавшийся еще и аквариумом. Аквариумом с акулами… те, кто еще сохраняли стойкость после воздушных кульбитов, растеряли ее остатки и стали в панике метаться в поисках выхода. На деле все оказалось обманом, это стало понятно после того, как акулы проплыли «сквозь» людей. Они были голографическими. Красивые девушки помогали посетителям выбраться из воды, снимали с них снаряжение и поздравляли с прохождением страшного испытания. Каждому вручили эксклюзивный билет на посещение термального источника.

– Ну вот и все, — радостно произнес Эйдж за спиной Нортона. — И чего тут бояться? Нортон обернулся, чтобы высказать свое мнение о затее с аттракционом и о самом Эйдже в частности, но осекся. Его друг выглядел бледным, выражение беззаботности давалось ему с трудом, и было заметно, что оно напускное.

– Экстремал хренов…

– Норотон, зато мы получили билеты на необыкновенные источники, вход в которые другим посетителям аквапарка запрещен! На билете только написано о приятном сюрпризе в

конце тура.

– Все ради этого?

– И да и нет…

– В чем дело, Эйдж?

– А мне понравилось. Потом повторим? — рыжий оскаблился. — Есть охота…

– Без меня, — Нортон отвернулся, поежившись. — Прохладно тут.

Девушка в бикини с очень аппетитной фигуркой и роскошными темными волосами до талии дружелюбно поманила их в свою сторону. Оперативники подошли ближе.

– Синтия, меня зовут Синтия. Я сделаю вам массаж. Прошу за мной. Эйдж присвистнул и жестами выразил свое восхищение девушкой когда она отвернулась. Нортон и сам так считал.

– Парни, вы друзья? — покачивая бедрами, Синтия вела их по длинному коридору

подземного здания. Направо и налево периодически отходили двери, но все они были закрыты и узнать что за ними не представлялось возможным.

– Друзья и коллеги, — ответил эльф.

– Ваши тела такие накаченные, где же вы работаете? — лукаво расспрашивала Синтия, и от ее медового голоска не мог устоять ни один мужчина.

– В цирке, — заявил Нортон, за что тут же получил подзатыльник от напарника.

– Не слушайте его. Мы спасаем мир. Работа у нас такая. Мы — герои.

– Ветераны войны? — девушка засмеялась даже не скрывая сарказма в голосе. Правда она так мило улыбнулась им, что оперативники сразу ее простили. — Мы пришли. Дверь отворилась в маленький дворик, утопающий в цветах и зеленых насаждениях. По середине располагался резервуар с горячей водой, с поверхности которой поднимался густой пар.

– Откуда здесь растения? Мы ведь под землей!

– Вы правы, Нортон-сан. На пятнадцать метров под аквапарком находится наш секретный дом. Здесь никогда не бывает холодно или слишком жарко и круглый год цветут цветы. Здесь можно отдаться своей самой смелой фантазии, ведь чтобы попасть сюда, приходится преодолевать свой самый страшный кошмар. Здесь душ.

Когда расслабитесь в термальном источнике и захотите массажа, просто позвоните в колокольчик возле бассейна. Если хотите принять ванну вместе с леди, мы это тоже сможем устроить. — Она подмигнула. И ушла. Эйдж сразу очухался:

– Что ты там сказал насчет цирка? Я тебя сейчас утоплю в этом пруду!

– Хм… — Нортон стоял, задумавшись, и не обратил никакого внимания на угрозу. — Ты знал о вознаграждении?

– Ну нет… а что такого?

– Значит, ты ни разу не катался на том аттракционе.

– Нет… Нортон резко врезал Эйджу под дых.

– Что? Что? — эльф согнулся пополам задыхаясь, хватая открытым ртом воздух. — Нортон, ты чего?

– Прибавь этот поступок к моей вине на Галлии. — Человек повернулся спиной к эльфу и пошел в душ.

Эйдж оторопело смотрел как его напарник разделся, помылся и зашел в источник. Молча. От начала до конца. Он обиделся? Но на что? Минут пятнадцать друзья сидели в тягостной тишине, ощущая лишь покалывание кожи и расслабление натянутых мышц. Над ними сгустилась мрачная атмосфера. Наконец эльф не выдержал:

– Я не знал…

– Прости, — прервал его Нортон. — Я не должен был идти на поводу эмоций.

– Нет, зря я потащил тебя на этот дурацкий аттракцион. Ты прав. Я не должен навязывать тебе свое мнение и вкусы.

– А я не должен был тебя бить…

– Нет, все в порядке. Это помогло вернуть на место мое зарвавшееся самомнение. Мир? — Эйдж робко посмотрел на напарника.

– Мир, — ухмыльнулся тот и протянул руку.

Неожиданно эльф притянул друга к себе, стискивая в объятии. Это было приятно. Настолько, что не хотелось отрываться, но они оба неловко отодвинулись. Нортону показалось, что у Эйджа выступил румянец на щеках.

– Это не правильно, — пробормотал Эйдж. — Хоть мы и друзья, но обниматься голыми — это как-то странно. Нортон кивнул и откинулся на край бассейна. Он закрыл глаза, полностью расслабляясь, отдаваясь внезапно нахлынувшей дреме. «..самой смелой фантазии…» — вспомнил Нортон слова девушки. А что, если…

– Нортон, ты заснул? — неожиданно от размышлений его отвлек голос напарника.

– Давай вызовем девушку для массажа?

– Валяй, я пока хочу просто полежать в воде. Синтия пришла не одна и не с пустыми руками. Две девушки принесли поднос еды и вино.

– Эйдж-сан и Нортон-сан, не угодно ли вам попробовать

деликатесы «Эдемского сада»? С девушками было весело. Светловолосая Хельде оказалась моложе Синтии и еще улыбчивее. Она рассказала Нортону кучу забавных случаев про клиентов, о себе и своей жизни, практически ничего не узнав о самом Нортоне. Девушка делала ему массаж прямо в воде, ничуть не смущаясь наготы клиента. В это время Эйдж мило беседовал с Синтией, периодически угощаясь едой. Час пролетел незаметно, и девушки сказали, что если клиенты желают продолжить отдыхать в «Эдеме», нужно внести дополнительную плату. Нортон предложил другу остаться, а сам решил пойти домой отдохнуть от всех стрессов. На удивление Эйдж отказался, сказав, что должен проводить Нортона домой. Девушки вежливо поклонились и оставили напарников наедине. Последние минуты друзья решили провести в воде.

– Нортон, с тобой бывало такое, что ты хотел бы кое-что сделать, но в то же время не хотел этого?

– Если я отвечу да или спрошу о чем ты — что ты выберешь?

– Вот это мне всегда в тебе нравилось, — Эйдж лениво оперся на край ванны, подложив руку под голову. Его глаза были полуприкрыты, длинные ресницы скрывали глубину изумрудного взгляда. Краешек губы задрался в небольшой усмешке, — это твоя правда, от которой ни холодно ни жарко. Сказать точный ответ совсем не в твоем стиле. О нет! Только не правду! Я же мистер «скользкий тип». Твои родители не служили во внешней разведке?

– Не пойму чего ты добиваешься — задеть меня или вызвать жалость? Если твои проблемы настолько серьезны, просто спроси совета или действуй по собственному усмотрению.

– «Мои проблемы», — передразнил эльф. — Зачастую проблемы создаешь именно ты, а мне приходиться из них выкручиваться, да еще и тебя вытаскивать.

– А, ты про Галлию… Что мне еще сделать чтобы искупить свою вину — пройтись на руках по краю небоскреба? Или прыгнуть в жерло вулкана?

– Нортон, — Эйдж рассержено зашипел. — Я не имел в виду ничего конкретного… и вообще я не вижу твоей вины в происшествиях на Галлии. Перед горкой я пошутил, а ты отнесся к моим словам слишком серьезно… Нортон неуверенно поднял руку и коснулся щеки Эйджа. В тот же момент эльф испуганно раскрыл глаза со зрачками почти во всю радужку.

– А я сказал спасибо?

– Ч-что?

– Спасибо за Галлию?

Эльф смешно раскрыл рот от удивления, чем не преминул

воспользоваться Нортон. Поцелуй вышел быстрым, лишь небольшим прикосновением губ к губам и скольжению языка по нёбу ошеломленного эльфа. Тут же Нортон отодвинулся и показал язык.

– Время кончилось, пора собираться домой. Или ты решил остаться? — в голосе напарника сквозило неприкрытое веселье. Эйдж нахмурил брови, насупившись. Он резко встал и прошлепал к соседней кабинке за полотенцем и одеждой. Не поворачиваясь, буркнул в сторону друга:

– Не смешно.

И тут Нортон уже не смог удержать себя — разразился хохотом, до слез из глаз.

– Идиот. Это только еще больше раззадорило человека. Эльф постепенно оттаял и тоже начал смеяться.

– Ну и вид у тебя был! — Нортон еле отдышался.

– Ну и шутки у тебя. Будем считать это реваншем за «горки».

– Согласен.

Саитарикс хмуро перечитывал последние донесения. Ворота выходили из строя с пугающей регулярностью. Компьютер просчитал варианты и обозначил критические точки. Придется вызывать все незадействованные группы.

Эйдж проснулся от тихого зудения, проникающего в воспаленный мозг. Пока он сонно тер глаза, подсознание определило неожиданную помеху как вызов с работы. Вызов с работы!

– Нортон, проснись, шеф вызывает! — откуда-то издалека пришел голос Эйджа.

– Не кричи, от твоих воплей у меня мигрень начнется, — недовольно проворчал его напарник, поднимаясь с кровати и доставая одежду со спинки стула, стоящего рядом.

Они с Эйджем завалились вчера после похода в аквапарк к Нортону на квартиру и продолжили веселье, уничтожая алкогольные запасы хозяина дома. В результате эльф остался ночевать у друга, узурпировав диван в зале. Нортон привычно раскинулся на двухместной кровати.

– Черт, у тебя нет таблеток от похмелья? — Эйдж с растрепанными волосами скривился при попытке наклониться за обувью.

– Надо меньше пить! Ой!

– Ага, садист, сам страдаешь.

– Это кто еще тут садист? — Нортон нашел аптечку и, наконец, их больные головы получили успокоение. — Сколько прошло времени?

– Так. Пять минут, сорок пять секунд.

– Плохо. Только лохмы твои расчесывать минут пятнадцать надо. Не можем же мы явиться пред очи нашего светлейшего начальника такими помятыми? Эйдж взвыл:

– Он с нас шкуру сдерет.

– Спокойствие, только спокойствие. Выход есть.

– Да? — глаза эльфа наполнились восхищением.

– Мы все бросаем и прилетаем как есть, а там я уже сваливаю всю вину на тебя,

– Нортон захихикал.

– Что?! Ах ты, ублюдок!

– Шутка. Беги в душ, а я пока закажу такси. По дороге сам расчешу твои патлы.

Саитарикс не заметил ничего сверхпровокационного, лишь красные от недосыпа глаза. Ничего, отоспятся еще, решил он. Только вот волосы… он никогда не видел чтобы Эйдж заплетал себе косички…

Мир превзошел все ожидания оперативников. Серое тусклое небо и повсюду мириады маленьких белых барашков-облачков. Нортон и Эйдж пораженно замерли, выглянув с уступа (врата находились в пещере на высокой скале). Здесь существовало только небо, да облака — ни земли или других скал видно не было. Даже отсутствовали птицы, вечные спутники атмосферных планет. Лишь звенящая завораживающая тишина, гнетущая и высасывающая, от которой сразу становилось не по себе.

– Слушай, Эйдж, а там внизу может не быть дна…

– Скала же есть, значит должна быть и земля, — эльф, нахмурившись, смотрел по сторонам.

– Да нет, там может быть океан. Почему вокруг столько облаков? Разве не из-за чрезмерного водяного покрова?

– Нортон, разве ты не проходил планетологию на курсах? Если планета окружена плотным слоем облаков, на ней начинает действовать парниковый эффект. И если бы тут было именно так, то мы бы уже поджарились без скафандров.

– На таких планетах плотные ряды облаков. Посмотри что здесь — маленькие белые клочки. Здешние облака практически не двигаются и не сливаются. Смотри — два облака столкнулись и разошлись! Эйдж, отвечающий за безопасность, активировал вокруг них защитное поле:

– Не нравится мне это. Этот мир слишком подозрителен. Не могут ли быть облака разумной формой жизни?

– До нас исследователи много времени изучали это место. Ничего органического на планете не нашлось, разумных волн тоже обнаружено не было. Мертвый мир. Только что это за облака, исследователи так и не поняли. Думаю, врата тут

построены как запасные. Если где-то в ближайшем секторе врата выйдут из строя — эти можно будет использовать как буфер.

– И все же… зачем тогда Саитарикс отправил нас на защиту врат? — Эйдж недоуменно провел по волосам на затылке.

– Ответ очевиден. Тут могут угрожать только пришельцы из космоса. По каким-то причинам они хотят уничтожить врата. Пусть с этим разбирается Саитарикс, а наше дело охранять их. Вот и займемся делом. Оперативники прибыли сюда с двумя большими сумками вооружения и одной сумкой консервированной еды. Еще в одной расположилась палатка и два спальника.

– Шеф не дал нам четких сроков.

– Ага, судя по всему, мы застряли тут надолго.

– Чем же тут заниматься? — Нортон схватился за голову. — Мы же тут от тоски помрем! Эйдж достал вакуумный нож и отрезал от скалы большую глыбу.

– Устроим чемпионат по шахматам, — сказал он, начиная вырезать фигурки и подмигивая напарнику.

– «Назад в прошлое», — поморщился Нортон. — Я лучше займусь исследованиями мира.

– Вот тут я категорически против. Нам запрещено покидать стоянку и одного тебя я не отпущу. Нортон бросил взгляд на друга. Эльф, отвечающий за безопасность, постоянно вмешивался в его решения, как будто был старшим в группе. Постоянное повторение запретов на более вольные поступки довело уже Нортона до белого каления. В такие моменты он ненавидел Эйджа. Между их взглядами проскочила молния, а в воздухе повисла напряженность.

– Ты забываешься, Эйдж. Решения принимаю я, не тебе запрещать мне что-либо, — процедил Нортон. Эльф напротив него побледнел и сузил глаза.

– Каждый раз одно и тоже. Согласно правилам «9 Врат» я имею право отменить твое решение, если оно ставит под угрозу операцию или ведет к гибели одного из членов группы.

– Тогда докажи на основании каких заключений ты пришел к выводу, что мир опасен?

– Миры всегда опасны.

– Тогда почему ты дома не привяжешь меня к себе и не охраняешь денно и нощно?

– не унимался Нортон. Эльф вскинулся и угрожающе надвинулся на человека.

– Если это твое желание, то я так и сделаю. Нортон попятился, неопределенно взмахнув рукой, как будто отгоняя мух.

– Ты чокнутый… Мне достался спятивший напарник.

– Заткнись! Ты ничего не понимаешь. У меня уже был напарник… до тебя, — эльф схватился за голову. — Он был таким же, как и ты, а я шел у него на поводу… Нортон шарахнулся в сторону, когда каменная плита пролетела в полуметре от него, запущенная озлобленным Эйджем и врезалась в стену с оглушительным грохотом.

– Он умер. Больше не желаю об этом говорить. И больше не позволю тебе ставить мои решения под сомнения. Нортон подался вперед и сжал плечо эльфа.

– Прости, я не знал. Почему ты раньше об этом не говорил?

– Разве об этом нужно кричать на каждом шагу? — страдальчески прошептал Эйдж. Он преодолел разделяющее их расстояние и уткнулся лбом в грудь Нортона. — На самом деле, я никогда не хотел говорить тебе это. Саитарикс тогда не принял мое заявление об уходе. Благодаря ему и тебе я смог вернуться к нормальной жизни… После этого они долго молчали, но напряженность из воздуха исчезла, просто много мыслей нужно было обдумать, много информации переварить.

– Эйдж, я хочу на краю понаблюдать за облаками и попытаться поймать одно из них. Ты не будешь возражать? — внезапно нарушил тишину Нортон.

– Только в защитном скафандре и привязанный к опоре, — устало ответил Эйдж.

– О, здорово! А я все гадал, дашь ли ты мне шанс. И еще. Пока ты добрый, я скажу это. Если кого-либо не в меру беречь от всякой опасности, то он долго не проживет в реальном мире. Так что я отказываюсь от твоей чрезмерной опеки. В разумных пределах люди должны совершать ошибки, иначе ничему не научатся.

– Сердцем я чувствую твою правоту, но разумом не могу согласиться. И, кстати, моя опека не такая уж чрезмерная. Мы не живем вместе, я не слежу за каждым твоим шагом.

– Разве? После миссии ты почти все время находился у меня или где-то поблизости. Мне даже стало казаться, что это перешло у тебя в манию. Что дальше? Предложишь нам пожениться? Так ведь ты будешь рядом двадцать четыре часа в сутки? — хохотнул Нортон. Эльф повернулся к нему спиной и ничего не ответил. Нортон досадливо пожал плечами. Его напарник временами бывал слишком чувствительным. Сказывалась принадлежность к другой расе. Сколько бы они не работали вместе, всегда между ними оставалась область недопонимания. Вот и сейчас придется Нортону первым делать шаг навстречу. Однако его опередили:

– Не думал, что ты так воспримешь мои действия. Обычные,

дружеские, в отличие от твоих…

– Что?! — кровь прилила к лицу Нортона.

– Ты… изменился. Я думал, ты первый заговоришь об этом, но этого не случилось. Нортон? Ты куда???

– Прости, я что-то плохо себя чувствую. Пойду подышу свежим воздухом… Эльф проводил взглядом удаляющуюся спину напарника. Ему не казалось, тот шел слабо пошатываясь, слегка придерживаясь за стену. Эйдж не хотел заводить тему о странном поведении Нортона после Галлии, опасаясь за его психическое здоровье. Теперь он понял, что не зря. Напарник сразу замкнулся в себе и решил «уйти» от разговора. Если оставить все как есть, то Эйдж не сомневался, Нортон будет вести себя, как будто ничего не произошло. Что же с ним на самом деле? Так, стоп. Он же пошел в сторону обрыва. Его нельзя оставлять одного, особенно в таком состоянии. Длинный лаз из пещеры приводил к пролому в человеческий рост. В его свете фигура Нортона выделялась черным пятном. Эйдж подошел и сел рядом. Они молчали, наблюдая за хаотичным движением облаков.

– По-моему все эти исследователи ни хрена не поняли, — внезапно сказал Нортон. — Эта планета жива. Может за время нашего пребывания на ней, мы докажем это?

– Зачем?

– Чтобы наше имя написали в учебнике, — рассмеялся Нортон. — Конечно, нет. Чтобы не поубивать друг друга от безделья.

– Хм, — скептически отозвался Эйдж. — Я лучше продолжу вырезать шахматные фигуры. Внезапно Нортон выпрямился.

– О! подожди секунду, я сейчас вернусь.

– Нортон, что ты задумал? — прокричал Эйдж, но его напарник уже скрылся в глубине. Эльф взволнованно вздохнул. У него появились плохие предчувствия. Нортон вернулся с бластером.

Эйдж замер. По его спине пробежали мурашки, но он подавил желание обезоружить напарника. Много лет, проведенных вместе, дали ему уверенность доверять Нортону.

– Смотри, — сказал Нортон. Он направил бластер на ближайшее облако. — Я настроил его на слабый импульс. — Нортон прицелился и пальнул по ближайшему белоснежному ватному шарику, сразу же за выстрелом оно вдруг посиреневело и содрогнулось. Правда, почти сразу стало нормальным.

– Что за…? — вырвалось у Эйджа. Окружающие подстреленное облако, облака плотно сошлись, замерли на мгновение и тоже начали содрогаться. К ним потянулись их соседи.

– Похоже, они делятся новой информацией, — задумчиво потянул Нортон. — Совсем как примитивные организмы на Земле.

– Они могут быть опасны. Нам лучше отойти за барьер, — Эйдж уверенно поднялся и направился в глубину пещеры. — Пошли, Нортон.

– Эйдж, разве ты не заметил? Они не приближаются к скале на несколько метров.

Ни одно облако даже не пытается залететь в пещеру, хотя двигаются они достаточно хаотично.

– Мне это совсем не нравится, — проворчал нахмуренный Эйдж.

Неделя прошла довольно тоскливо. Оперативники успели наиграться и в шахматы, и в шашки, и в японское «го», и в домино, и в нарды. В дело пошли инопланетные развлечения — марсианский твил, ново-шарпанский норанго, коресинский блуч… все игры можно было вырезать из камня. Периодически один из них спал, другой сидел в дозоре. Саитарикс оказался прав на все сто — оперативники выспались до тошноты. Вынужденное безделье их доканывало. В пещере было всего одно развлечение, в самом дальнем ее уголке строителями врат был выбит ручеек, стекающий в небольшой бассейн. Вода была теплая, насыщенная углекислым газом, отчего в ней постоянно появлялись пузыри. Эйдж пришел в восторг, как только увидел сие чудо — естественная массажная джакузи! Оперативники полюбили отмокать в ней продолжительное время, практически мурлыча от удовольствия.

– Нортон, вылазь! — Эйджу надоело «стоять на часах». — Я тоже хочу принять «ванну».

– Отстань, ты полдня в ней вчера просидел. Сегодня моя очередь.

– Ну тогда хотя бы давай во что-нибудь поиграем. Мне скучно.

– Мы уже переиграли во все, что угодно… Я лучше продолжу расслабляться.

– Сволочь бессердечная, — надулся Эйдж.

– Если ты придумаешь занятие поинтереснее, я вылезу — ехидно отозвался Нортон из дальнего угла.

– Что-то мы с тобой вообще засиделись, размяться бы…

– Хм, а ты прав. Давай устроим спарринг?

– И правда, — глаза эльфа заблестели от возможности развлечься. — Если я выиграю, то ты дашь мне плескаться в бассейне до конца дня…

– А если я, то ты отпустишь меня на исследование планеты.

– Исключено! — зашипел Эйдж. — Придумай другое желание.

– Хмм… ну тогда ты сделаешь мне массаж.

– Хорошо, договорились. Все равно я выиграю и этому не бывать, — Эйдж довольно потер руки, подходя к центру пещеры и снимая лишнюю одежду. Он встал в стойку и приглашающее поманил Нортона. — Проигрывает тот, кто больше не сможет двигаться или окажется на полу на обеих лопатках. Нортон уже вылез из воды и вытирался. Для борьбы он решил надеть только шорты. Оперативники стали друг к другу лицом и начали медленно кружить, выбирая момент для атаки. Нортон сделал резкое движение в сторону Эйджа, совершая ложный замах ногой и уворачиваясь от атаки эльфа. Назад он отпрыгнул с переворотом, опираясь на руки. В это место уже ринулся Эйдж, взмыв над потолком и занося ногу для удара. Нортон блокировал ее, еще не полностью приняв вертикальное положение, и отбросил партнера на несколько метров. Они снова стали друг напротив друга, примериваясь для следующей атаки. Спарринг продолжался еще долго, так как каждый из них знал возможности и любимые приемы друг друга. Нортон не давал Эйджу использовать врожденную эльфийскую силу и гибкость, совершая множество быстрых атак и загоняя противника в оборону, только вот Эйдж обладал еще и повышенной выносливостью, что совсем не радовало Нортона. Победить ему могла помочь только хитрость и скорость.

Уже несколько раз эльф ловил человека в захваты с намерением опустить на пол, но тот умудрялся вывернуться. Эйджу казалось, что Нортон превратился в волчок, скорость его движений поражала. Только вот долго продержаться тому так не удастся, а Эйдж дождется, когда напарник начнет уставать, и тут уже ничего не поделаешь, победа будет за ним. Но на данный момент они оба пока пропустили всего по несколько ударов. В ходе очередной атаки, Нортон позволил Эйджу захватить себя за руки со спины. При этом он сильно оттолкнулся ногами, и они оба потеряли равновесие и начали падать. Эйджу пришлось отпустить руку Нортона, чтобы своей опереться на пол и не дать себе упасть на спину. Нортон же умудрился развернуться к эльфу лицом и заблокировать его ноги. Теперь борьба продолжилась в полулежащем положении. Сила Эйджа была такова, что он мог, опираясь лишь на одну руку, поднять свое тело вместе с телом Нортона. На долю мгновения человеку еще казалось, что победа возможна, но его напарник был в разы сильнее. Эйдж перебросил их на пол, плотно прижав к нему Нортона обеими лопатками и не давая пошевелиться. Досчитав до пяти, он торжественно заявил, что выиграл. Что ж, Нортон не спорил. Он сделал все, что мог.

Насвистывая незатейливый мотив, довольный Эйдж направился в сторону бассейна. Нортон же обтерся полотенцем и уселся возле мониторов. Через некоторое время после мучительных сомнений, он решил обсудить с другом вопрос, терзающий его в последнее время постоянно.

– Слушай, Эйдж, раз ты ничем не занят, я хотел бы тебя спросить, — Нортон сидел полубоком к напарнику и смотрел на рельефную стену их убежища. — Как ты относишься к нам с Оливией? Мне кажется, что не очень радостно. Эйдж не поднял глаз от водной поверхности, на лице его застыло ровное выражение ни о чем не говорящее.

– По-моему, она довольна, — наконец, произнес эльф тихо.

– Но это не имеет значения, так? — теперь Нортон оторвался от разглядывания стены и внимательно посмотрел на напарника. — Нам никогда не разрешат пожениться.

– Нортон, ты мой друг, я не хочу тебя обижать, — Эльф виновато посмотрел на человека. — Но этот брак невозможен. Ты человек, она эльфа. Родственники не хотят, чтобы она страдала от любви к существу с непродолжительной линией жизни… прости, я хотел сказать тебе об этом раньше, но так и не решился.

– Эйдж, возможно это и к лучшему. Я хотел посоветоваться с тобой как лучше расстаться с Оливией, чтобы никого не обидеть.

– Но почему? Мне казалось, ты сильно ее любишь?

– Ты всегда был против этих отношений, ты был прав. Теперь из-за этого под угрозой и наша дружба и профессиональные отношения… Я был влюблен в нее, я просто не смог устоять перед ее красотой. Только кроме восхищения должно быть что-то еще. Выходит, что я никогда не любил ее по-настоящему…

– Вы могли бы пойти наперекор семье… — эльф судорожно сжал руку в кулак. — Но ты просто отказываешься от нее из-за первого препятствия!

– Нет, ты не понял. Я не хочу делать с ней более важные шаги. Мне просто хорошо с ней быть вместе, думаю ей тоже.

– Ты просто используешь ее для удовлетворения своих низменных страстей, — вспылил Эйдж.

– В таком случае, она тоже использует меня, — злобно ответил Нортон.

– Ты, сволочь! — Эйдж взвился из ванны как разъяренная кошка. В два прыжка он настиг напарника и впечатал ему кулак в скулу. — Она моя сестра, не смей говорить о ней так безразлично! Нортон и не думающий уклоняться, безропотно предоставил свое тело под избиение. Последним ударом Эйдж со всего размаху впечатал напарника в стену.

– Как только вернемся домой, я откажусь от работы с

тобой, — процедил Эйдж в сторону размазанного человека. — Ты ничтожество!

– Когда ты так злишься, ты напоминаешь ее, — надломленным хриплым голосом произнес Нортон. Он выдавил что-то наподобие улыбки. — У тебя такие же волосы и ты также красив. Я всегда восхищался тобой… и ей тоже. Я люблю вас обоих… Эйдж присел на колени возле Нортона. По его щекам текли слезы.

– Я не смогу работать с тобой, от позора, если ты откажешься от моей сестры. Хоть мы и друзья, но семья мне ближе.

– Я все понимаю, поэтому пока есть возможность, прошу у тебя прощение. Эйдж попытался магически залатать повреждения у напарника, но его состояние, довольно далекое до концентрации, мешало этому. Нортон отрубился, уходя в спасительное забытье. Эйдж достал медсредства из аптечки. Его пальцы дрожали, когда он намазывал живительную мазь на лицо напарнику. Неужели человек пойдет на этот шаг? Нортон выглядел тогда таким счастливым. Что же изменилось? Неужели людская любовь столь недолговечна? И как расстаться с другом, если он стал все равно, что собственной тенью… Эйдж выполнит долг, даже если его истинные чувства будут далеки от должных. Только почему он заговорил об этом сейчас? Как им теперь доработать миссию до конца? И еще, удивлялся эльф, как Нортон всегда умудряется так легко вывести его из себя.

Когда Нортон очнулся, его встретил холодный взгляд напарника.

– Как ты себя чувствуешь? — спросил эльф.

– О, беспокоишься о моем здоровье. Я польщен, — Нортон решил помирать так с музыкой.

– Заткнись. Я не стану бить тебя сейчас. Это миссия, а не увеселительная прогулка. Я твой оберегающий, по крайней мере, пока, — надменно произнес Эйдж. — Так что пока ты не вернешься на Землю, ты обязан докладывать мне о своем состоянии.

– О, хорошо, — криво ухмыльнулся Нортон, — у меня наблюдается небольшой жар, когда я смотрю в твои прекрасные эльфийские глаза, а еще чешутся руки потягать твои остренькие ушки. Эйдж на секунду опешил, но потом взял себя в руки.

– Значит у нас тут слабое помешательство в рассудке, лихорадка и физическая возбудимость. Большая доза успокоительного — то, что тебе сейчас крайне необходимо.

– Хорошо, доктор. Я буду хорошим мальчиком и сделаю все, что вы скажете, — продолжал ухмыляться Нортон. Эйдж побледнел. Его пальцы напряглись, непроизвольно складываясь в

кулак и натягивая до бела костяшки пальцев.

– Хм, а теперь во что поиграем — в садиста и его жертву? — Нортон все больше и больше подходил к черте, после которой его останки смогут распознать разве что под молекулярным микроскопом. — Я могу громко кричать, если тебе это так нравится.

– Для начала ты заткнешься, — Эйдж взял себя в руки и достал полотенце из аптечки. Он мастерски соорудил кляп и с силой засунул его в рот Нортону. — А теперь говорить буду я. — Нортон скептически задвигал бровями, выражая мимикой, все, что не мог произнести вслух. — У тебя есть единственный шанс остаться моим другом — взять свои слова обратно и продолжить встречаться с моей сестрой. Нортон устало прикрыл глаза, выражая отсутствие понимания у Эйджа и невозможность подобного шага.

– Пусть она захочет сама расстаться с тобой. Ты будешь с ней мил до конца, и вы расстанетесь со светлой грустью, но друзьями. Понял? — после того, как Нортон закрыл глаза и притворился спящим, Эйдж схватил его плечи и рывком поднял с кровати. — Не вынуждай меня идти против устава. Эйдж вскоре вынул кляп, но Нортон замкнулся в себе, отказываясь разговаривать. Эльфу пришлось оставить человека в покое. Так они провели день и ночь. На следующий день Нортон с трудом поднялся и дошел до устройства связи. Эйдж забылся сном только под утро.

– Вызываю штаб, — тихо проговорил Нортон в микрофон в наушниках. Он отключил громкую связь, и надеялся, что Эйдж не услышит вызов.

– Штаб на связи, — прошелестел коммутатор.

– Оперативники Нортон Блюм и Эйдж из дома Найтелей. Мир 3Н004589Р. Чрезвычайная ситуация. Запрашиваем о приостановлении миссии. Если не выйду на связь через полчаса, вызывать спасателей. Конец свя… Его обхватили руки и грубо сорвали с места.

– Ты что творишь? — бледный Эйдж смотрел на него с перекошенным злобой лицом.

– Эйдж, неужели ты не понял? Это не ты и не я, это мир говорит в нас. Мы никогда бы не стали так себя вести. Возможно, в воздухе присутствует некое вещество, в столь малых дозах, что его проглядели исследователи, но оно воздействует на нервную систему, и… и, хватит душить меня… вызывает агрессию у людей… и эльфов.

– Ты сделал это специально…

– Нет, Эйдж, подожди… тобой сейчас говорит злоба. Взгляни на ситуацию с другой стороны. Эйдж не слушал. Он держал

Нортона крепко прижав к себе и раздумывал как его наказать, не нарушая устава. Он не хотел его смерти, откуда взялась эта неудержимая злость? Ему хотелось поотрывать человеку ноги и руки, хотя внутри что-то говорило не делать этого. Но что это? Нортон обвил его тело ногами и прижался к его шее щекой. По спине Эйджа пробежался волной жар. И когда Нортон приник к нему с поцелуем, эльф задохнулся от желания. Он захотел обладать этим покорным телом, делать с ним все что угодно. Внизу живота заныло и связалось в клубок ощущение, сродни с болью. Разум послал последнюю прощальную вспышку, заставив на секунду оторваться от человека.

– Нортон, прекрати. Я же не хочу причинить тебе столько боли… Но следом со стоном, переходящим в рык, Эйдж бросил человека на кровать и накинулся на его тело, с безумием разрывая одежды. Податливое тело, ласкающие руки заставляли его сходить с ума, и он уже не отдавал отчета в своих действиях.

Эльф потерял все свойственные его расе терпеливость, грациозность и целомудрие и разве что не рвал человека на куски. Эйдж лизал, целовал, мял тело под ним, испытывая только желание разрешиться от мучительного возбуждения. Нортон уже покрылся сплошной сетью кровоточащих ран и засосов с кровавыми отпечатками зубов эльфа, начиная от шеи, плечей и до ног. Он хотел эльфа, еще с Галии, но душил в себе всеми силами это преступное желание. Теперь же он не имел права сдерживаться, иначе они просто убьют друг друга. Даже в момент такого животного возбуждения, его друг выглядел прекрасно. Затуманенные страстью, лихорадочно блестящие, потемневшие большие зеленые глаза и этот желанный рот, спустившийся сейчас на его член. Тело Нортона ходило ходуном, выгибаясь под жесткими ласками эльфа, сильные руки едва не сдирали с него кожу, а влажный рот сводил с ума, вытворяя непристойные, но такие возбуждающие движения… Когда эльф ворвался в его тело, на миг мир померк перед глазами Нортона от вспышки боли, раздирающей его изнутри. Он громко вскрикнул, только раззадорив слетевшего с катушек напарника. Но, будучи даже в таком помешанном состоянии, эльф автоматически послал заклинание уменьшения боли и исцеления на то место, в котором сейчас утопал. Его захлестывали небывалые эмоции, дыхание вырывалось с громкими хриплыми стонами. Эльф и сам не замечал, как постоянно твердит одно только слово — Нортон… Первый раз закончился довольно быстро. Они закончили оба и теперь находились в состоянии некоторой опустошенности, но в то же время и приятной удовлетворенности, испытывая стыд при воспоминании о совершенных действиях. Но стоило Нортону

провести пальцем вдоль спины Эйджа, как тот почувствовал опять возбуждение и готовность повторить. На этот раз они отдавались друг другу с медлительной нежностью, не разрывая поцелуя, лаская языками и сплетаясь руками. Эйдж опустил руку и водил ее вдоль члена Нортона, вызывая у того стоны и заставляя подаваться навстречу.

– Я люблю тебя, — прошептал Нортон на ухо Эйджу. — После Галлии, я осознал, что никогда не любил твоей сестры. На самом деле я всегда любил только тебя.

– Нортон, я не знаю, что будет с нами дальше, но сейчас я люблю тебя. Сбоку щелкнул тумблер, и со стороны врат раздалось:

– Врата синхронизированы. Прибытие через минуту. Отсчет начат.

– Врата, — Нортон со стоном закрыл лицо руками. — Надо что-то делать, иначе нас застанут в таком положении.

– Нортон, бегом за сменной одеждой. Я попытаюсь привести кровать в нормальное состояние. Человек охнул при попытке сделать шаг.

– Черт, Нортон, как ты себя чувствуешь? Что, я тебя так сильно поранил? Прости! Впервые Нортон увидел, как эльф плачет навзрыд, сгорая от стыда, словно нашкодивший мальчишка, пойманный строгой бабушкой. Надо ли говорить, что они так и ничего не исправили, и, когда через минуту появились два координатора, они застали оперативников в том же положении на кровати, абсолютно голых и одного утешающим другого.

– Что происходит? — строго спросил один из координаторов.

– Посмотри на их ауры — они слились. Саитарикс говорил о возможности такого развития событий, — возбужденно проговорил второй.

– Парень, ты что, попал под мясорубку? — хмыкнул первый координатор, и Нортон впервые поднял на него глаза. Обоим координаторам было на вид около сорока. Первый с длинными блекло-сапфировыми волосами и в сверкающих доспехах, лукаво смотрел в сторону обнявшейся парочки. Второй, с темными иглами волос и суровым взором одернул первого, заставив прекратить ухмыляться. Эйдж настолько чувствовал себя, виноватым, что просто сидел, уткнувшись Нортону в шею. Краска заливала его щеки, и даже длинные уши.

– Так, мальчики, приводите себя в порядок и отправляйтесь в офис. Шеф Саитарикс хочет обстоятельно с вами поговорить. И, — он направил мощное исцеляющее заклинание на Нортона, — так будет лучше. Пока оперативники одевались,

драконы убрали следы разыгравшихся страстей, собрали вещи пострадавших и настроили врата на соединение с Землей. Через пять минут все четверо уже стояли в терминале офиса «9 Врат». Саитарикс поговорил с каждым наедине, после чего отослал домой. Нортон так и не увидел Эйджа. Что ж, может и к лучшему… Этим вечером Нортон составил видеописьмо Оливии. Он извинялся и простил простить его, предлагал остаться друзьями, а также, что ему было с ней хорошо, но он понял, что это не любовь. Отослав письмо, Нортон отключил все терминалы в доме, погружая его в первобытную тишину. «Возьми отпуск и отдохни месяц» — так сказал Саитарикс. «Что будет с Эйджем?». «Зависит от его поведения…»

– Я люблю Эйджа, только вот теперь он вряд ли захочет быть со мной, — горестно вздохнул Нортон. — После того, как я его соблазнил…

Эпилог

Белый снег аппетитно хрустел под ногами, морозный воздух, покалывая, проникал в легкие. Юноша совершал обход заповедника, искренне радуясь тишине и чистоте мира. Его теплая куртка темно-оранжевого цвета ярко выделялась в белоснежном мире, капюшон, обрамленный толстым слоем меха, покачивался при каждом шаге. Вдалеке показался деревянный дом. Сердце юноши радостно забилось, особенно, после того как он увидел вырывающийся из трубы уютный сизый дым. Он прибавил шагу, торопясь и не веря одновременно. Он устал быть один, устал ждать. Неужели его простили? Мог придти он, а могли подослать и другого, только если это будет он, то, что ему делать, что говорить? Его хотелось видеть настолько же сильно, как и не хотелось… или боялось? Опять совершить обряд самокопания? К черту! Плевать на все условности. Если он, и вправду он, придет к нему, значит все в порядке. Если это не он, то тогда придется ждать чуточку дольше. Сколько же прошло времени? Год? Десятилетие? Добровольная ссылка и нестерпимое ожидание его. Наконец-то они закончатся. В его голове эхом раздались слова шефа в тот день: «Не оправдал возложенного доверия. Возможность возврата мала». Юноша подошел к двери и помедлил секунду в предвкушении, рывком распахнул дверь и ворвался в дом. Его глаза остановились на фигуре, сидящей возле печи и греющей руки. Человек резко поднялся и обернулся. В его синих глазах отразилась тревога и восторг.

– Хоть бы дверь закрыл, — обиженно протянул Нортон. — Я тут старался, дом топил. Эйдж покраснел и постарался поскорее закрыть дверь, отвернулся, чтобы скрыть смущение.

– Ты пришел, — тихо проговорил эльф, расстегивая куртку, но пока не поворачиваясь к бывшему напарнику.

– Я не решался придти раньше.

Даже спиной эльф в длинном пестром свитере смотрелся совершенно мило. Длинные ушки чуть подрагивали, выдавая нервозность… или страх их обладателя. Теплые ветрозащитные брюки добавляли ему нотку человечности.

– Раньше тебе не нужны были теплые вещи.

– Здесь можно заблудиться и неделями скитаться по пустынным равнинам. Лучше экономить силы в виду отсутствия пропитания. Оперативник подошел к эльфу вплотную, почти касаясь его плеч и спины.

– Ты готов вернуться?

– И бросить такую престижную работу, как здесь? — Эйдж

повернулся, на его глазах выступили слезы.

– Эйдж, ты готов остаться со мной? — Нортон мягко прикоснулся к щеке друга и вытер слезу. Эйдж прижал его руку к своей щеке.

– Нортон, ты готов принять меня обратно? Ответом ему стали теплые губы, приникающие к его губам.